

Украинский специализированный журнал

КИНОНОР

№88

Нож боцмана
Загадка ятагана
Для охотника...
Мечи Киевской Руси
Упор? Ограничитель?

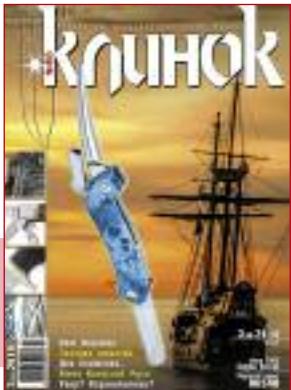
3/88/2019

ЧИТАЙТЕ

since 2003
Original Version
Подписной индекс
06540

3/88/2019

Май-Іюнь 3 (88)/2019

Журнал «КЛІНОК»
Травень-Червень 2019 року
Рекомендована роздрібна ціна
70,00 грн.

Підписано до друку: 11.07.2019 р.
Надруковано: ТОВ «Саюр Груп»,
03038, г. Київ, ул. Нововокзальна, 8.
Замовлення: №297 від 15.07.2019 р.

Заснований у січні 2003 року
Свідоцтво про державну реєстрацію
серія КВ №6878 від 20.01.2003 року
Мови видання: руська, українська
Періодичність: один раз на два місяці
Передплатний індекс: **06540**

Телефон:
Vodafone +380 50 144 91 25
E-mail: info_zbroya@ukr.net
Website: http://www.klinokmag.com.ua
Поштова адреса редакції:
03190, м. Київ-190, а/с 19

Адреса редакції:
Київська область, Обухівський район,
м. Українка, вул. Промислова, 41.

Розрахунковий рахунок
26003499643900
в АТ «УКРСИББАНК» МФО 351005
Код ЕДРПОУ 30384730
Індивідуальний податковий №
 303847310167
Свідоцтво платника ПДВ №
 13967398

Статті друкуються мовою оригіналу
(мовою автора). Рукописи та фотографії
не повертаються і не рецензуються. Ред-
акція не завжди поділяє погляди ав-
торів. При підготовці журналу були ви-
користані матеріали зарубіжних видань.

Передрук матеріалів – з дозволу
редакції. Автори публікацій та реклами-
давці несуть відповідальність за
точність наведених фактів, іх оцінку та
використання відомостей, що не підля-
гають розголошенню.

©2003-2019
ТОВ «Редакція журналу
«Зброя та Полювання»
Засновник та видавець:
ТОВ «РЖ «Зброя та Полювання»
Генеральний директор: Ю.С. Папков

В Редакции в наличии
следующие номера журнала:
2003 – 2, 3 500 грн.
2004 – нет.
2005 – 1, 2, 3, 4 400 грн.
2006 – 1, 2, 400 грн.
2007 – 4, 5 300 грн.
2008 – 1, 2, 3, 4, 5, 6 300 грн.
2009 – 1, 2, 3, 4, 5, 300 грн.
2010-2018 – нет.
2019 – 2, 3 70 грн.

Стоимость одного номера указана
вместе со стоимостью услуг
УкрПочты по доставке в пределах
Украины.

КЛІНОК

С О Д Е Р Ж А Н И Е

стр. 31

стр. 41

Стр. 3

стр. 37

стр. 42

Концепция**31** Инструмент боцманаКлассика жанра**3** Инструмент охотника-любителяИстория оружия**15** Загадка ятаганаМаркетинг Клинка**37** Маркетинг Джона ЭкаСекреты мастерства**42** По мотивам кукриСтраницы Истории**27** Мечи Киевской РусиКунсткамера**41** Изделие Советской эпохиЭтнография Клинка**9** Все о крисеМир увлечений**23** Клинки в киноПолемика**29** Упор и/или ограничительРеконструкция**20** Каролингов меч

ИНСТРУМЕНТ ОХОТНИКА- ЛЮБИТЕЛЯ

В данной заметке автор хотел бы высказать свой личный взгляд на тему использования охотничьего вспомогательного инструмента, и, в частности, ножа, применительно к нашим, украинским национальным особенностям охоты...

Известно, что в старину охотничий нож (кинжал, тесак) был необходимой принадлежностью охотника. В современных же условиях охотник, прежде всего, ассоциируется с ружьем (карабином), затем с автомобилем, моторной лодкой, собакой и где-то в самом конце – с охотничьим ножом. Это стало естественным продолжением хода истории, поскольку нож утратил свою бытую функцию холодного оружия, и превратился в предмет сугубо «хозяйственно-бытового назначения». И это в самом деле так!

Современному человеку в большинстве случаев нет надобности прорубать себе дорогу через джунгли или прорыться сквозь густую тайгу, отмахиваясь при этом от кровожадных волков и леопардов, поскольку в наши дни, двигаясь по прямой в любом направлении, мы максимум через пару часов выйдем к населенному пункту или наезженной дороге.

С другой стороны, охотникам, как и туристам, от случая к случаю все же приходится некоторое время находиться в самых глухих уголках природы, где кроме ружья необходим еще рабочий инструмент.

Честно говоря, написать эту заметку меня подвигла статья В. Андреева «Антиож...», опубликованная в журнале «Мастер-Ружье» (№10, 2005 г.), в кото-

рой автор «аргументировано» утверждает, что, якобы, исходя из особенностей национальной российской охоты, охотничий нож вообще не нужен, а более предпочтительно пользоваться набором «топор – кухонный нож»...

В этой связи хотелось бы поделиться собственным опытом изготовителя и активного пользователя ножевых изделий.

Действительно, каждый год, выезжая на острова Киевского водохранилища на пару недель, отдохнуть от городской сути на лоне условно дикой природы, мы с товарищами также берем с собой топор средних размеров и один хозяйственный нож на всех (группа обычно состоит из 2-4 человек). Все лагерные работы выполняются именно этими инструментами. Рубка дров, изготовление различных колец или стола с сиденьями происходит с подавляющим приоритетом топора, даже консервные банки открываются замечательно, если нет под рукой специального ключа (в годы нашей молодости (1960-70-е гг.) в моде были туристические топорики с обрезиненной рукояткой, главное достоинство которых заключалось в том, что они были цельнометаллическими и, как следствие, не расшатывались).

Все мелкие работы мы производим ножом средних размеров, внешне похо-

жим на кухонный (впрочем, он больше подходит под определение «туристического» ножа – еще лет 40 назад автором был изготовлен подобный «лагерный нож» из обрезков стали 95Х18. Его форма закономерно подобна форме древнерусских ножей). Рукоять этого ножа длиннее и шире, чем обычного кухонного, адаптированного для миниатюрной женской руки, а клинок несколько толще и прочнее.

Вообще, требования к туристическому ножу великолепно изложил Н. Спрингис в статье «Клинок на туристской тропе», тут уж, как говорится, ничего ни добавить и ни отнять. Но, с другой стороны, охотничий нож общего назначения также очень похож на туристический (разумеется, нескладной), конечно, если он изготовлен в разумных, практических пропорциях и из соответствующих материалов. На мой взгляд, этим критериям оптимально соответ-

Цельнометаллический туристический топор из углеродистой стали выпуска конца 1960-х гг. (г. Харьков). Стоил всего 2 руб. 50 коп.

Универсальный хозяйственный («лагерный» – для работ по походному лагерю) нож работы автора

ствуют классические скандинавские ножи, ножи российских фирм «Южный Крест», «Златко» и некоторые другие.

К какому виду логичнее отнести такой нож — оружию или «хозбуму»? Вероятнее всего — к последнему.

Считаю также, что наличие небольшого одностороннего упора (не характерного для обыкновенного кухонного «хозбума») или явно выраженной под-

пальцевой выемки на прямой рукояти туристического (охотничьего) ножа необходимо, поскольку способствуют повышению безопасности обращения, возможно даже в ущерб удобству манипуляций ножом.

Кухонный нож применяется, как правило, в комфортных домашних условиях при небольших нагрузках, да и на кухне у хорошей хозяйки всегда имеется в наличии другой, более специализированный инвентарь.

В условиях же туристического или охотничьего выхода одним ножом приходится выполнять самые разнообразные виды работ, сжимая его часто в замерзшей или скользкой ладони. Поэтому рукоять на таком ноже желательно иметь из натурального материала — древесины или наборную берестяную, которая, в отличие от кожи, не впитывает в себя влагу. Возможно также усиление рукояти текстолитовыми гардой (оковкой) и навершием, впрочем, в условиях Украины все это вторично. Главное — клинок!

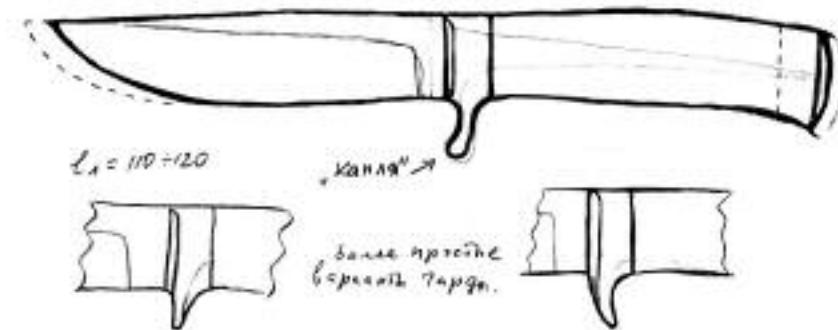
На мой взгляд, клинок «правильного» хозяйственно-бытового или охотничьего ножа общего назначения должен быть небольшим (длиной 100-120, максимум 140 мм) и нетолстым. Достаточная прочность клинка обеспечивает-

Охотничье-туристический набор (цельнометаллический топор и нож из высококачественной нержавеющей стали) в чехле. Выпущен в 1985 г. (г. Харьков) к 40-летию Великой Победы. Стоил 15 руб.

Вверху: охотничий нож общего назначения с небольшим односторонним упором. На острие клинка — пазы для присоединения насадки — «отупителя». Внизу: рабочий эскиз ножа.

Работа и рис. автора

ся его толщиной в пределах от 2,2 мм до максимально «некриминального» значения 2,6 мм при ширине 24-28 мм. Разумеется, можно шире или уже, все зависит от желания владельца ножа. Форма — обычного кухонного ножа без всевозможных «наворотов», а наиболее предпочтительный профиль клинка, обеспечивающий глубокий рез — «клинов», при котором спуски (фаски) начинаются прямо от обуха. Для широкого клинка они могут начинаться и ниже — от граней (полотна), главное, чтобы образованное спусками лезвие имело достаточно острый угол заточки — около 20-25°, можно и меньше, но тогда возникает риск заворачивания узкой режущей кромки (РК) при мягким клинке или выкрашивания — при твердом. Для выполнения тяжелых работ угол заточки РК увеличивают примерно до 30°. В конце концов, узкую режущую кромку можно всегда подправить под требуемый угол.

Правку режущей кромки легко осуществлять также при бритвенной заточке («плоско-вогнутый клин»), но на относительно тонком клинке бытового ножа такой профиль еще более утончает лезвие, что отрицательно сказывается на его прочности. Кроме того, резкий переход от спусков к граням затрудняет отрезание «толстого куска», особенно при толстом обухе охотничьего ножа.

Скандинавские ножи, на мой взгляд, имеют при всей присущей им (при покупке) остроте более тупой угол спусков, почти как у стамески, что для работы не всегда удобно. Такой нож следует затачивать прямо по спускам, тогда он будет острым, а это достаточно трудоемкий процесс. Тем не менее, пятигранный профиль, с четко выраженным ребрами между гранями и спусками, придает клинку, кроме дополнительной прочности, броский, «хищный» облик, в отличие от простого клина, на который затачивается обычный кухонный нож.

Подробно на марках сталей и за-калке клинка останавливаться не будем, поскольку об этом говорилось уже не раз на страницах издания. Лучше, конечно, брать нержавеющую сталь. Но и более дешевая углеродистая сталь, особенно почитаемая шведами, имеет свои положительные качества, в том случае, если нож постоянно находится в работе, а не ржавеет в рюкзаке или сарае. Говорят, в Швеции простой, но качественный «Эриксон» продается по цене, сравнимой с бутылкой пива (пиво у них там, наверное, дорогое...).

Для походного ножа, как и для любого колюще-режущего инструмента (в том числе топора или пилы) необходимо иметь ножны, даже если нож планируется носить в поклаже.

Все это имеет место быть при более или менее длительных вылазках на природу. Для воскресных выездов на охоту,

Различные ножи хозяйственно-бытового назначения (как промышленного производства, так работы автора)

рыбалку, сбор грибов, топор, конечно, не нужен. Дрова используются в виде ломаемого руками и ногами хвороста, при палатке, как правило, имеется комплект стоек и колышков, да и сама палатка для однодневного выхода не всегда нужна. Если же это выезд автомашиной, без чего теперь редко кто обходится, то каждый грамотный водитель, хотя бы изредка съезжающий с асфальта на проселочную дорогу, всегда имеет в багажнике лопатку и топорик (я, например, вожу с собой еще и складную пилу).

В обеих статьях, о которых я упоминал выше, авторы в принципе против складных ножей в походе. Я же много лет (член УООР с 1958 года) пользуюсь именно складными ножами. Во время отпуска и на двухдневной охоте складной нож всегда со мной, и он меня неоднократно выручал в различных, не связанных с риском для жизни, ситуациях (см. статью автора «Зазубрина»).

Однако складной нож обладает рядом недостатков. Во-первых, он менее прочный, чем нож с фиксированным клинком; во-вторых, тяжелее; в-третьих, и это важно, он негигиеничен: в многочисленные пазы и щели набивается грязь, и попадают биологически грязные жидкости — кровь, лимфа, рыбная слизь и прочее, что затем долго и с отвращением оттуда удаляется; в-четвертых, и это также важно, для приведения ножа в «боевое положение» требуется больше времени и чаще всего обе руки.

Слева — сверху вниз:

- один из первых складных однолезвийных ножей работы автора (без фиксатора клинка);
- складной охотничий нож с фиксатором клинка и дополнительным предметом — консервным ножом (работа автора);
- экспериментальный охотничий балисонг работы автора

числе различного рода швейцарские «офицерские», «солдатские» и туристические модели.

Когда много лет назад я стал пользоваться складными ножами, то ассортимент их в торговой сети был довольно скучен, практически того, чего хотелось, не было вовсе, а «самодельщики», как известно, к складным ножам относятся прохладно, в лучшем случае делают дешевые автоматические пружинные ножи по «зековским» мотивам. Пришлось научиться делать складные ножи самому...

Однолезвийный нож с фиксатором клинка, разумеется, толково спрятанный, по прочности может посоревноваться с нескладным охотничьим ножом. Тщательно выполненный, с мощной осью, приклепанными накладками, он имеет только один паз и пару зазоров возле пружины фиксатора, которые хотя и засоряются, но при относительно больших размерах ножа легко доступны для чистки. Кроме того, материал выбирается некорродирующий. Благодаря применению легких металлов, таких как дюраль и титан, нож оказывается не очень тяжелым и при больших размерах (длина клинка 110-120 мм и даже больше).

В последние годы возникло целое направление в конструировании складных ножей с использованием так называемой схемы «однорукого открывания», так что проблема быстрого приведения ножа в готовность к применению оказалась решена. Правда, я не знаю случаев в наших условиях на охоте или пикнике, где бы это качество ножа было уж очень востребованым. Другое дело в городе, в темных закоулках «улиц разбитых фонарей»...

Так что однолезвийный складной нож хорошего качества вполне можно использовать для решения большинства возникающих во время выхода на природу вопросов, особенно на короткой прогулке, когда топора и кухонного ножа под рукой нет.

Эксплуатационные возможности своих однолезвийных ножей я расши-

Типичный представитель европейского многопредметного складного охотничьего ножа, состоящий из основного клинка, распарывателя, пилы, интегрированной с открывалкой, и штопора

рил за счет добавления в конструкцию простенького консервного открывателя, при помощи которого избавил остро отточенное основное лезвие от контакта с жестяной консервной банкой.

Такая развитая охотничья нация как немцы, да и вообще европейцы, еще 150 лет назад придумали складной многопредметный охотничий нож, содержащий клинок, пилу и распарыватель. Иногда добавляют крюк для потрошения птичьих тушек и конечно штопор (иначе, что за охота). Как они его моют?.. Может в спирте!?

Вообще недостаток многопредметных ножей заключается в том, что многочисленные лезвия и инструменты при

работе одним из них создают неудобство в удерживании рукояти, особенно при большом количестве предметов. Но опять же, все зависит от особенностей конструкции того или иного образца.

Современные «Викториноксы» и «Венджеры» довольно грамотно устроены: в сложенном положении их лезвия не выступают за габариты рукояти, не наминают ладонь.

Но таким ножом обычно не производят силовой работы — даже у лучших моделей прочность конструкции весьма посредственная (так, я был свидетелем поломки «Викторинокса» при использовании штопора, а, скажем, 100-мм клинок ножа фирмы «Венджер» на мой взгляд можно было бы сделать и шире, и прочнее, но при серьезной работе наверняка разрушится шарнир), да и пользуются им не так часто, а вот «на всякий случай» он вполне может сгодиться, благо не займет много места в рюкзаке или кармане.

Считаю, что подобный нож, кроме основного клинка с фиксатором, должен иметь такие инструменты, как консервный открыватель, среднюю и крестовую отвертки, возможно, шило (кстати, на мой взгляд, консервотриммер «Венжера» гораздо более удобен, чем аналогичный инструмент у «Викторинокса»).

Слева: охотничьи разделочные ножи российской фирмы «Южный Крест» — одни из лучших в своем классе

Подарочные и рабочие охотничьи ножи компании «Златко» (г. Златоуст)

Охотничьи разделочные ножи работы Ю. Кульбиды (г. Ирпень Киевской обл.)

Последнее время я склоняюсь к необходимости наличия на многопредметном ноже пилы. Поэтому уже в течение нескольких лет я пользуюсь «Викториноксом», у которого кроме перечисленных выше предметов имеется двухрядная, очень острыя пила, и очень им доволен. Невзирая на небольшую длину — 90 мм — ею очень удобно и легко перепиливать 3-4-см палки, что обычным лезвием сделать непросто, а уж доску или фанерку отрезать — запросто!

Желательно, чтобы рукоять у охотничьего инструмента — от ножа до топора — была яркая, оранжевого или красного цвета, отчетливо различаемая в траве и в сумерках; считаю абсолютно неприемлемой камуфляжную расцветку, разве что только для любителей поиграть в «спецназ»...

Очень полезная деталь ножа — темляк, в чем лично я давно убедился, когда нечаянно утопил свой любимый нож, вырезая из браконьерской сети запутавшийся в ней тройник блесны. С тех пор нож носу всегда на карабинчике.

Конечно, такой нож с неохотой пускаешь в кухонные дела, но на походном столе он бывает не лишним.

А как же те ножи, которые тысячами экземпляров лежат на прилавках фирменных магазинов и в уличных лавках под названием «охотничьи» — спросите вы? При конструировании этих ножей определенным образом учитывались их якобы специальные (характерные для холодного охотничьего оружия) и общееупотребительные качества. В общем случае специальные качества ножа выражены в наличии гарды и более крепком, даже излишне толстом в обухе, клинке. Рукоятия на таких моделях традиционно роговые, обычно очень толстые.

Считаю, что подобные модели, как дорогие, так и дешевые, для наших охот не подходят. Заводская режущая кромка имеет угол заточки приблизительно 60° (минимум 45°) и может быть даже острый — можно разрезать лист бумаги на весу. Но работать таким ножом по его прямому назначению нельзя. Это как осколок стекла: порезаться им можно и даже очень сильно, но хлеб не отре-

Инструмент-скиннер Wyoming Knife (США)

жешь. Картошку и огурец такой нож просто ломает, а помидор вообще не разрежешь, — сминает. Я говорю о большинстве образцов ножей. Встречаются, правда, и хорошие ножи, имеющие удобную нескользкую рукоять, некрупный клинок с «правильной» заточкой лезвия, изготовленный из качественной стали (все новые и лучшие марки которой периодически появляются на рынке), обладающей, если верить рекламным проспектам, уникальной твердостью и износостойкостью. Правда, часто оказывается, что приобрести такой нож простому охотнику или любителю загородных прогулок не по карману.

Такие модные сейчас складные одноПредметные ножи с клипсой, приспособлением для «однорукого» открывания, имеющие непрочную, тонкую, угловатую рукоять, непригодную для длительной работы, в однодневном походе, кстати, не помешают. Считаю также весьма уместным складной нож «бабочку» в охотничем варианте: он довольно прочный и легко очищается благодаря наличию сквозных пазов. Но в продаже, к сожалению, встречаются только «бандингские» балисонги весьма посредственного качества.

Существует еще один специальный вид ножей, применяемых на охоте. Это действительно охотничьи ножи, — скиннеры. Для быстрой, не утомительной и качественной обработки трофея копытного или снятия шкуры с лисы, волка, такой инструмент очень даже уместен. Характерной для него особенностью является специфическая форма клинка, размер рукояти, а иногда и наличие крюка-распарывателя.

Одной из малоизвестных американских фирм предложен специальный инструмент-скиннер (Wyoming Knife,

позволяющий очень быстро ошкурить тушу крупного животного. Этот легкий и портативный инструмент оснащен эргономичной рукоятью с отверстиями для продевания пальцев, двулезвийным поворотным клинком и яркой пластиковой насадкой. У нас в продаже этот инструмент я не встречал.

Вообще скиннерами обзаводятся серьезные охотники, понимающие толк в зверевой охоте и самостоятельно обрабатывающие трофеи, хотя в принципе это можно сделать и простым кухонным ножом.

Для превращения любого охотничьего, бытового или даже складного ножа в распарыватель лично я приспособил (язык не поворачивается сказать «изобрел») пружинистую разрезанную вдоль трубочку, которая насаживается на клинок со стороны острия параллельно обуху по специально прорезанным тонким неглубоким пазам. Это в принципе. Решений может быть много.

Любой нож должен быть острым — это очевидно (иначе, зачем он нужен?). О заточке ножей сказано много, неоднократно говорилось об этом и в журнале «Клинок». Наиболее эффективно, особенно в полевых условиях, нож затачивается при помощи алмазной точилки. А клинки, выполненные из современных сталей, обладающие твердостью 60-62 HRC, ничем другим качественно и не заточишь. Фирменная точилка, двусторонняя, с различной зернистостью поверхностей, стоит довольно дорого, поэтому ее могут заменить подручные алмазосодержащие абразивные бруски — притирочные, хонинговые, алмазные надфили.

В поле, да и дома, для заточки клинков я часто использую алмазные пилки для ногтей, правда, приходится нес-

Вариант реализации концепции скиннера компанией Carl Linder (Германия)

колько штук перебрать, пока выберешь подходящую. Полезно перед работой потереть ее о крупный абразивный камень, тогда выпадут торчащие над поверхностью зерна, и обнажится равномерный основной рабочий слой. При этом алмаз будет работать «мягче».

Для клинков с твердостью 56-58 HRC достаточно корундовых брусков различной зернистости, а завернутая на сторону режущая кромка еще более «мягких» лезвий правится о более твердый предмет: обух ножа, неглазурированный край керамической посуды и др.

Доводить режущую кромку до бритвенной остроты не имеет смысла,

Варианты реализации ножа-распарывателя посредством присоединения к клинку насадки — «отупителя» (идея и работа автора)

Многопредметные ножи, снабженные пилой по дереву (слева направо): Victorinox PST и Wenger 1.77.05.802

лучше, если она останется с микропилой (по аналогии с косой, которую точат крупным камнем, но не оставляют заусенца, поэтому затачивают попеременно обе грани РК).

Поговорим еще об одном специальном инструменте, являющимся естественным дополнением к дуэту «топор – кухонный нож».

В свое время в хозяйственных магазинах продавались складные пилы по цене 3 руб. Длина лезвия составляла 20 см. Это была довольно хорошая пила, но только для сухого дерева. Поэтому, сделав быстросъемную ось и изготовив два дополнительных предмета: пилу с крупным, хорошо разведенным зубом и серпообразное лезвие, я в итоге получил универсальный инструмент для работ по устройству лагеря. Серп (больше похожий на косу, поскольку обычный серп насечен зубцами) – отличный инструмент для срезания травы и камыша – позволяет это делать гораздо быстрее, чем обычным ножом. Да и два лезвия пилы не лишние: ими гораздо проще перепилить бревнышко или жердь, чем делать это топором. Вообще пила для постройки лагеря так же необходима, как и топор. Складные пилы есть в продаже и теперь, но цена...

При нарезании зубьев пилы желательно сделать их шаг неравномерным, или чередовать большой зуб с двумя малыми, тогда рабочий ход пилы будет плавным.

Сейчас во многих охотничих магазинах продаются мачете как дорогие, например, фирмы «Колд Стил», так и

Различные приспособления для заточки ножей (из коллекции автора)

«безымянные», более-менее доступные по цене. Топор заменить они, конечно, не смогут, поскольку классический мачете – относительно легкий и предназначен для резкого, хлесткого удара по сырьем прутьям кустов и лиан. Для колки дров и рубки бревен они не приспособлены, так же как топором не срубишь тонкую ветвь на весу. Более приспособлены для этих целей тяжелые короткие мачете российского производства, напоминающие больше тесаки, которые как компромисс можно попробовать использовать вместо топора, конечно, если денег на эксперименты не жалко.

Что касается всевозможных модных ныне «мультитулов», то польза от них на охоте весьма спорная: обычно им отводится роль второстепенного инструмента. Про дешевые модели говорить нет смысла – это выброшенные на ветер деньги.

Однако даже самые серьезные «тулы» стоимостью в 100-200 долларов США, остаются в принципе лишь модными игрушками, более пригодными для эксплуатации в городских условиях. Чистить рыбу или потрошить дичь ими неудобно и по гигиеническим, и по эргономическим соображениям, однако для выполнения разнообразных «ювелирных» работ, в том числе разборки оружия, починки снаряжения и др., такой инструмент бывает незаменим... если под боком нет ЗИПа автомобиля или мотоциклом.

торной лодки, при помощи инструментов которого гораздо проще и удобнее выполнять необходимые работы.

Кстати, у каждого ответственного рыболова имеются плоскогубцы или утконосы и кое-какой инструмент.

Но если ничего этого нет, то и «туль» будет весьма кстати, правда, в критических ситуациях прилагать значительные усилия к нему нельзя из-за его специфической хлипкости (даже у дорогих моделей).

Не следует сбрасывать со счетов и тот факт, что нож, помимо своей сугубо утилитарной функции, несет в себе также социальную, культовую и ритуальную нагрузки. Взяв в руки верную «Беретту» или «Ижевку», подвесив на поясе дорогой нож ручной работы, равно как и дешевый гонконгский «шедевр», мы чувствуем себя членами братства настоящих мужчин – добывчиков, первоходцев, трапперов и флибустьеров. Говорят же, что мужчины до седых волос остаются детьми, только игрушки их становятся все дороже и опаснее...

При этом часто ножи служат своим владельцам только как декорации и не применяются в практической работе. Не оскорбляйте этих людей своим ироничным взглядом, – если нож присутствует на поясе охотника, то уже одним этим он выполняет свое предназначение, значит, так и надо.

клиник

Одно предметные ножи с клипсами, приспособленные для «одно-рукого» открывания (сверху вниз): Voyager от Cold Steel и Endura от Spyderco

Складная пила промышленного изготовления (стоила 3 руб.), модернизированная автором

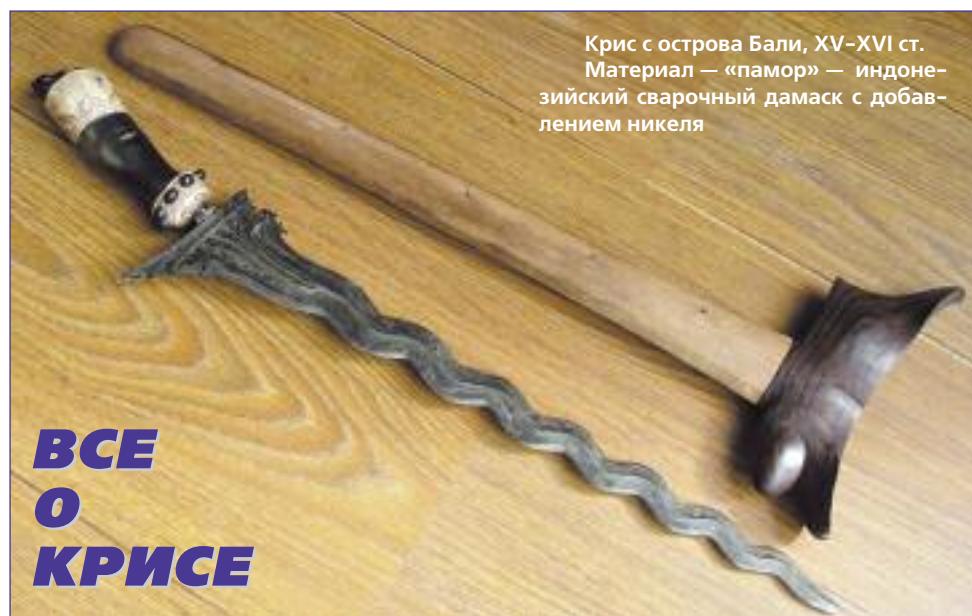
Знакомством с крисом собирали европейских кунст-камер любопытствующего XVII ст. обязаны посредничеству голландской Ост-Индийской компании. Одним из наиболее ранних достоверно документированных образцов этого оружия является крис из собрания исторического музея в Берне (Швейцария). В свое время его привез на историческую родину уроженец Берна Albert Herport, служащий компании в 1659-1668 гг.

Впрочем, собирали курьезов мало задумывались об их происхождении. Первая книга, обширно повествующая о крисе: «The History of Java» автор — Sir Stamford Raffles, была издана только в 1817 г. в Лондоне. Интересовалась происхождением и технологией криса европейские собирали начали только в XX ст. Первый всплеск интереса к крисам относится к 1930 гг., причиной чему стали различные оккультные практики. Последующий интерес со стороны покупателей имел уже вполне обыденное — потребительское, объяснение: с 1970 гг. в Индонезии стал развиваться туризм.

Из современной, серьезной литературы по тематике криса любознательному отечественному читателю можно по рекомендовать, разве что «The Kris Mystic Weapon of the Malay World» автор Edward Frey издательство Oxford University Press, Singapur (купил по случаю там же). Остальные, прежде всего «Den Indonesiske Kris» von Karsten Sejr Jensen, Devantier, Danemark или «Keris Griffen aus dem malaischen Archipel» von Martin Kerner, Museum Reitberg, Zurich, также каталог выставки 1997 г. Le monde du Kris, Musee militaire Vaudois, Morges и самому автору известны только из переписки и по ксерокопиям. Индонезийская литература, вроде «Ensiklopedi Budaya Nasional», Pringgosaputro, Soetoyo M. D., B. Soehardi H., откуда автор позаимствовал приведенную в статье карту-схему распространения и разновидностей крисов на островах Индонезийского и Филиппинского архипелагов, не поднимается над средним туристическим уровнем. Также, она довольно предвзята во всем, что касается пережитков доисламского индуистского ширка (араб. — идолопоклонничества).

Для начала, прежде чем взять крис в руки без опасности для себя и окружающих, ознакомимся с его кратким описанием, терминологией и сопутствующими ритуалами. Почему-то считается, что характеризующим признаком криса является именно волнистый клинок. Мало кому известно, что до 60% от общей массы составляют крисы с прямым клинком.

Клинок криса — символизирует нага (змею), пребывающего в движении или покое. В ряде случаев на клинке имеется натуралистическое изображение змеи, выполненное в различных техниках. В пяте клинок характерно расширяется, образуя «воротник», символизирующий

Крис с острова Бали, XV-XVI ст.
Материал — «памор» — индонезийский сварочный дамаск с добавлением никеля

в малайской мифологии «корабль бытия». Наряду с прямыми или волнистыми клинками известны и смешанные формы.

Следующим распространенным заблуждением является то, что материалом для клинка криса служит обязательно сварочный дамаск особого сорта именуемый Pamor — памор. Малайские и филиппинские крисы, предназначенные для практического употребления, имеют клинки из стали европейских (или японских) промышленных сортов. Памор является материалом, служащим для изготовления магических, ритуальных изделий, относительно недавно составлявших большинство, или преобладающих в настоящее время новоделов и подделок.

Малайский дамаск обычно относят к так называемым диким, не образующим регулярного повторяющегося узора. Сам узор образуется благодаря использованию такого легирующего элемента как никель, что является особенностью памора. По наличию, или отсутствию никеля, также — по его происхождению различают четыре основные группы памора.

Первую, наиболее редкую и ценимую группу клинов составляют изделия из металла с примесью никельсодержащего метеоритного железа. Основным источником этого материала являлся метеорит, упавший в 1749 г. недалеко от нынешнего капища в Прамбанан на о. Ява. Метеорит был доставлен во дворец правителя (Sushunan — император), где его большую часть употребили в дело, а меньшую сохранили, как «святыню». Новейшие исследования показали, что наряду с никелем в состав «дара небес» входил и титан. В настоящее время крисы с клинками с примесью метеоритного железа едва ли доступны даже для серьезных коллекционеров.

Вторую, более позднюю группу сос-

Крис периода «Маяпахит» – Индо-Яванского королевства 1294–1478 гг.

тавляют клинки с примесью чистого никеля. Месторождение никеля было известно на о. Целебес. А с начала XX ст. никель в Индонезию стали поставлять из Германии, от Круппа, именно его использовали местные кузнецы-оружейники, о чем свидетельствует в частности Gronemann (1910). Впоследствии для индустриальной ковки клинов стали использовать никелированные части велосипедов, преимущественно спицы. Памор с никельсодержащей сталью образовывает третью группу. В меру индустриализации страны, уже после Второй мировой войны, в ход пошли и привычные нам автомобильные рессоры. Так называемый фальшивый памор, изготовленный из двух сортов стали и не содержащий никеля образует четвертую группу. Его не следует смешивать с современными подделками.

Крис в стиле «Маяпахит», XVIII–XIX ст.

На фото внизу – Крис «лампунг», о. Суматра, XIX ст.

Крис «сумбава»

Традиционная технология изготовления памора весьма своеобразна. Эмпу – малайские кузнецы – являются также магами, служащими Иблису. Считается, что они обладают познаниями в астрологии и мифологии. Так как крис считается в первую очередь магическим артефактом и только потом ординарным холодным оружием, различные рецепты памора и приемы его изготовления имеют ритуальное предназначение. Узор памора хотя и выглядит случайным, но таковым не является. Его изготавливают под заказ. Практически каждая социальная группа: торговцы, ремесленники имела свои, для современных европейских исследователей и собирателей едва ли различимые, варианты узора памора.

Еще недавно заказчики, даже такие просвещенные и циничные как местные врачи европейской медицины или парламентские политики, заказывали магические атрибуты для себя с самой различной целью. Магические крисы разделяются на две группы. Подавляющее большинство крисов являются артефактами так называемой белой магии и призваны служить удовлетворению самых банальных пожеланий заказчика, например принести ему богатство, успех или защитить от огня (пожар) и воды (наводнение), повышать биоэнергетику (потенцию).

Только малую и наиболее ценную, хотя и опасную для коллекционеров группу, составляют крисы – артефакты черной магии. Известен крис, выкованный для одного из индонезийских лидеров (Ахмеда Сукарно или Мохаммеда Хата, – ред.) накануне войны против нидерландских колонизаторов, пытавшихся вернуть господство над Индонезией после окончания Второй мировой войны. Заказ был выполнен эмпу Супа Винангун из Нгнито-Инто возле Джокьякарты. Крис должен был содействовать поражению голландцев. Благодаря сыну мастера стали известны технические рисунки прототипов, но само изделие остается в частном собрании и продолжает вредить нидерландской короне, несмотря на попытки неизвестных лиц его выкупить и уничтожить.

Именно крисы с памором, приносящие несчастье владельцу, служили обычными подарками для колониальных чиновников и вообще белых пришельцев. Такой крис следует выбросить в море (реку) после совершения над ним специального ритуала жертвоприношения о котором ниже, или передать в музейное собрание. Во всяком случае, серьезные индонезийские торговцы антиквариатом утверждают, что крисы из европейских собраний колониального

периода в массе своей просто опасны для владельцев и третьих лиц. Малайцы верили, что нанести человеку ущерб можно просто направив на него острие такого криса... Поэтому, приобретая крис «по случаю» – помимо серьезных индонезийских антикваров, с ним следует быть крайне осторожным, о чем ниже.

Обговорив желаемые и возможные магические характеристики изделия сговоривались о цене. Обычно прежде она составляла дом, рисовое поле, скот, а за изготовление экстраординарного криса эмпу-поставщик двора (кратон) мог пожелать от туземного раджи в уплату даже придворную даму в жены. После различных магических обрядов и медитации кузнец в удачный, по его определению, день приступал к работе. Сыре для магических клинков – руду и сталь могли брать из самых разных мест, например, в одном случае – из восьми мест, названия которых начинались с «П». При этом загадку составляет использование малайскими металлургами в качестве железорудного сырья в том числе и магнетита, известные залежи которого разрабатывались только в Швеции, Норвегии и позже в США.

Сама процедура изготовления могла продолжаться очень долго – годами, что не мудрено, если, например, ковать только по пятницам, на рассвете, по одному удару (?!), как гласят предания... Работа производилась коллективом в составе мастера – эмпу и нескольких, обычно пяти, помощников – паньят. Двое раздували бамбуковые меха, двое служили в качестве молотобойцев, один – на подхвате. Для нагрева обычно употреблялся древесный (bamбуковый) уголь. Сборка пакета производилась следующим образом. Сначала изготавливали полосу стали, которую U-образно изгибали вдоль ее продольной оси. В полученный желоб вкладывали полосу не метеоритного железа, никеля или никельсодержащей стали. Пакет проваривали кузнечной сваркой, вновь сгибали и вновь проваривали, до тех пор пока узор памора не начинал соответствовать замыслу эмпу. Обычно, мастера не стремились к большому количеству слоев, базовым считалася памор в 256 слоев. Предпочтение отдавалось форме рисунка.

На данном этапе работы основную угрозу составлял пережог или не провар полосы. Согласно малайских верований трещины или щели на клинке приносили несчастье владельцу, поэтому их выбрасывали. Технологические приемы составляли «коу-хай» кузнечных династий. Сама сварка производилась молотобойцами, мастер только направлял их

действия, указывая молотком куда и как бить. Великие эмпу древности могли якобы формировать раскаленный клинок непосредственно пальцами, поэтому о качестве клинка свидетельствуют долы и просечки кузнечной – не слесарной, работы на «воротнике». На происхождение криса, работу той или иной кузнечной династии (мастерской) указывают характерные задеры. К сожалению, современные антиквары и эмпу не многое могут об этом рассказать.

Начерно обработанные напильником клинки подвергали закалке и отпуску. При этом открывались различные скрытые дефекты сварки, клинок могло искривить, он мог треснуть. Чистовую обработку клинка, успешно прошедшего закалку и отпуск, производили точильными камнями, затем – полировочными пастами.

Готовые клинки вываривали в кокосовом молоке для обезжиривания, после чего протравливали лимонным соком с примесью природных соединений мышьяка. При этом выделялся весьма ядовитый газ. Мышьяк был необходим для образования на поверхности стали пленки окисла характерного сине-черного оттенка. Именно на наличии некоторого количества соединений мышьяка на поверхности клинка криса основывались многочисленные легенды о его ядовитости (более вероятно – вызванной нанесением на клинок различных растительных составов). Чернение придает контрастность памору, особенно контрастными выглядят клинки с примесью чистого никеля. Последующее смазывание клинка благовонными маслами способствует сохранению контрастности узора.

На этом работа эмпу заканчивается, клинок передают изготовителю ножен –

Крис с о. Ява, обл. Суракарта, на пяте клинка золотые накладки «синга» и «генша»

Пара крисов, рукояти оформлены в стиле кукол театра теней «вайянг»

«манга». От него также требуется немалое знание магического действия различных сортов древесины и красок, также – технологий деревообработки, так как приемы из ремесла краснодеревщика используются для достижения и магического, и сугубо декоративного эффектов. Ножны крисов-варангка (Warangka), как и их клинки, разделяются по классу изделий. Наиболее дорогой считается трудная в обработке древесина из прикорневой части красного индонезийского дерева, также благовонного сандалового дерева. Ножны из более простых и легких в обработке сортов древесины раскрашивают палитурой так тщательно, что полученный узор на глаз не отличим от природного. Так как узор древесины также имел магическое значение ножны придворных, от греха подальше, были окрашены. По устройству ножны могут быть как сплошными, так и с приставным устьем. Само устье, в которое входит «воротник» клинка, повторяет форму корабля – след традиции малайцев – людей моря.

Дорогие крисы обычно имеют и металлическое покрытие ножен – так называемый пендок (Pendoq). Сами ножны при этом изготавливаются попроще. В отличие от европейских частей оправы пендок свободно одевается на ножны, хотя и прилегает к ним плотно. Изготовление пендока осуществляется особой группой ремесленников. Сырьем служит тонкий листовой металл: бронза, серебро или золото. Поверхность пендока может быть сплошной или ажурной, обычно она украшена растительным орнаментом.

Рукоять криса именуется дедер (Deder). Ее также изготавливает особый мастер-резчик, а украшает ювелир. Оригинальное крепление рукояти большинства крисов с волнистым клинком не отличается прочностью, что свидетельствует в пользу их костюмного (магичес-

кого) предназначения. Относительно короткий хвостовик-шип обмотанный шнуром или лентой вкручивается в черенок рукояти – гаруда (Garuda). Сам черенок не налегает непосредственно на расширенный порог клинка. В качестве дистанционной шайбы служит украшенное кольцо – селют (Selut), или колпачек – мендак (Mendak). В этой связи следует сказать несколько слов о стилистике и технике ювелирной работы. «Селют» или «мендак» стилистически образуют постамент фигуры «гаруды». Украшения из накладного золота, так называемые «синга» (Singa) и «дженха»

Крис с о. Ява, обл. Суракарта конец XIX, начало XX ст., клинок в форме стрелы Шивы с изображением Нага

На фото внизу – Крис, о. Суматра, XIX ст.

Крис, о. южная Суматра, рукоять стилизована как рыба-меч

(Gencha) располагаются на «воротнике» клинка. Стилистически возможны различные варианты. Несообразности в стилистике указывают либо на реставрацию раннего изделия одним из последующих владельцев, либо и куда чаще – на подделку.

Именно стиль рукояти в наибольшей степени говорит о региональном происхождении криса, точнее – о культурной традиции, к которой он принадлежит. Данная тема бездонна по своей глубине и бескрайна по обширности, почему автор счел возможным ограничиться самыми наглядными примерами, ни коим образом не претендую на полноту изложения темы. Зонами распространения различных форм криса считаются полуостров Малакка, центаральная, западная, северная, восточная области о. Ява, о-ва Мадура, Бали, Ломбок, Сумбава, Суматра, Целебес, Бор-

На фото внизу:

- слева — крис, о. Бали, рукоять «цецеекакан», стилизованная фигурка предка;
- справа — крис из центральных областей о. Ява

Крис, о. Целебес, «пендоук» мадурской работы

нео, Минданао.

Культ предков, господствовавший на Яве до распространения индуизма, оставил в наследие сюжет сгорбленной фигуры, плывущей на «корабле жизни». Такие крисы именуются среди коллекционеров Majapahit – по названию индоеванского королевства, существовавшего с 1294 по 1478 г. Подлинные крисы этого периода известны, преимущественно как археологические находки, фигуры предков на них обычно исполнены в технике резьбы по металлу. Так как им приписывались особо сильные магические качества, крисы в стиле «маяпахит» продолжали изготавливать на Яве и впоследствии.

На соседнем языческом о. Бали рукоять часто имеет форму вполне натуралистически изображенных индуистских демонов или даже персонажей традиционного театра теней – вай-анг (Wayang).

Распространение учения Пророка Мухаммеда имело следствием появление рукоятей, оформленных в несколько более абстрактном стиле – «сесекакан», в завуалированных очертаниях которых все же угадывается та же сгорбленная фигура умершего, которому так и норовят поклоняться впадающие в ширк индонезийские, впрочем – не только индонезийские, правоверные.

Остров Суматра, как и полуостров Малакка, образующие берега малаккской теснине, издавна служили мостом для мигрирующих народов, среди которых было вынуждено пребывать туземное население. Так, племени минангка-баяу, обитающему на юго-западе Суматры и живущему в традициях матриархата, присущи небольшие изящные женские крисы. К слову, мифической эмпу Соунбруу приписывалась магическая способность формировать клинок криса скжатием губ вульвы...

Также как и на других островах Малайского архипелага, на Суматре в меру распространения Ислама продолжали использовать скрытую индуистскую символику, например, демона Дурга, более известного как Кали.

Еще одной особенностью суматских крисов являются местные материалы. До недавних пор Суматра оставалась местом обитания особого подвида азиатского слона. Слоновья кость (бивень) этого слона отличается большой плотностью и тонкослойностью, но также и хрупкостью. Подобным, но более тяжелым материалом, является раковина Trigagna gigas, известная в Европе со времен средневековья.

Господствующим по обе стороны малаккской теснине оставался тип рукояти, известный как kingsfisher. Еще одной разновидностью является птичья голова с длинным клювом. Черенок такой рукояти находится почти под прямым углом к продольной оси клинка. Такие крисы, приписываемые народу патани, часто имеют обычные стальные прямые полированные клинки, что указывает на их боевое предназначение, с учетом специфики рукояти – как эффективное колющее оружие.

Не так давно крис использовался на островах Малайского архипелага и в качестве орудия казни, для чего употребляли преимущественно оружие с длинным прямым и тонким клинком. Приговоренного сажали на стул, помощники палача удерживали его на месте, а сам палач приближался сзади. В правой руке он держал крис, а в левой – отрезок бамбукового ствола. Укол наносился в сердце через бамбуковую трубку. При извлечении оружия клетчатка впитывала кровь и очищала клинок.

Малайцы – народы моря, попросту пираты, способствовали распространению криса вдоль «малакской дороги» и далее по пути пряностей – на островах Ява, Ломбок, Сумбава, Целебес (Сулавеси), вплоть до Минданао, являющегося крайней восточной областью распространения криса. Филиппинские крисы, как и крисы с островов Сулу отличаются несколько большей длинной и массивностью, их ножны исполнены без приставного устья, а рукоять может иметь навершие S-образной формы. Именно такой крис изображен на логотипе Международной федерации Eskrima

Contra Tempo. На Борнео распространение получили различные привозные разновидности крисов.

Особую группу образуют крисы с острова Мадура. Стиль их оправы свидетельствует о сильном китайском и даже европейском культурном влиянии. Так, «корабль» и фигура на нем могут представлять феникса, а в отделке «пендок» прослеживается влияние европейских оправ холодного оружия. Очевидно, что многие из таких крисов были изготовлены для белых пришельцев китайскими мастерами и стали таким образом первыми в ряду изделий предназначенных для туристов. О современных крисах с Мадуры мы поговорим отдельно.

Если атрибутирование крисов очень сложно, то их сколь-нибудь точная датировка без наличия каких-либо документальных свидетельств, например – описаний ранних музеиных собраний XVII–XVIII ст., весьма сомнительна и спорна, так как базируется на косвенных признаках. Датированные клинки крисов неизвестны за единственным исключением: так называемый крис Кнауда помечен датой 1254 г., что в яванском исчислении соответствует 1342 г. от Рождества Христова. Коррозия сварочной стали происходит в тропическом климате очень быстро, так что отличить «старый» крис от «нового» по «европейским» признакам (например – коррозия в пяте, которую давно научились подделывать) не удастся.

Следует взять за правило относить изделия, похожие на «наиболее ранние» к концу XIX – началу XX ст. Именно тогда индонезийская экзотика и эротика вошли в моду (вспомним Мата Хари, открывшую Европе стриптиз), а крисы стали пользоваться спросом у европейского потребителя. Сами индонезийские антиквары признают имеющими культурную ценность и изделия первой половины прошлого столетия. Они же могут подсказать как приобрести стоящий в культурном отношении крис. Однако, берегитесь подделок.

Еще в 1970-х гг., как только в Индонезии закончились гражданская война и в регионе на деньги китайской диаспоры стал развиваться туристический бизнес, китайские торговцы с Мадуры повадились скупать простые крисы у туземного деревенского населения о. Ява. На Мадуре китайские же ремесленники поднаторели в «благораживании» этих простых изделий, для чего обычно, достаточно было нанести на клинок резьбу и позолоту напомнившую «синга» и «дженха». Сюжеты диктовались спросом со стороны европейских туристов. В терминологии торговцев такие изделия именуются «дже-балан» (Gebalan).

Поскольку запасы старых клинков как на Яве, так и на Бали, были исчерпаны уже к середине 1990-х гг. в ряде

китайских деревень на Мадуре стали производить новые клинки по упрощенной технологии – из рессор. За день один кузнец был вполне способен отковать с десяток таких клинков. Для сравнения, в Государственном институте культурного наследия в Суракарте, время необходимое для изготовления одного клинка криса группой кузнецов согласно традиционной технологии, составляет два дня.

В настоящее время, только изделия кузнецов, сотрудничающих с этим институтом, можно считать оригинальными крисами. К сожалению, ряд ремесленников подрабатывает халтурой, они приобретают дешевые китайские клинки с Мадуры и доводят их до приемлемого вида, что все равно дешевле, чем ковать самому. К счастью, подобные изделия щедро отделяются золотом... Как гласит известная малайская пословица: не все то крис, что блестит.

Следует сказать несколько слов и о мистической составляющей криса. Привнесенный малайцами крис стал частью классической индонезийской культуры. Согласно яванской мифологии первый крис был откован Панджи (Panji) – местным культуртрегером индо-арийского происхождения. Ему же яванцы приписывают создание ТВ – в смысле театра теней «вайанг» и поп-музыки – в форме оркестра ударных инструментов – «джамелан». Изображения криса можно встретить на скульптурах, рельефах. Ткань «батик» с мотивами криса была прерогативой правящих домов.

Очевидно, что при такой культовой значимости процесс изготовления криса не мог ограничиться его монтировкой. Клинок следовало «освятить», дать ему «душу». Эту функцию также брал на себя эмпу. К слову, малайские кузнецы наряду со жрецами-«паванг» могли приготовлять «священную» воду. Для чего клинок криса натирали благовониями и он начинал источать воду каплю за каплей (что при влажности воздуха 90% вобщем-то не удивительно).

«Оптимизированный» для владельца и «освященный» эмпу крис называется «пусака керис». Еще в начале XIX ст. на о. Ява каждый мужчина носил такой. Собственно, таких крисов было три. Унаследованный от предков полагалось носить справа, подаренный по линии жены – слева, собственный – за спиной. В таком положении он как нельзя лучше прикрывал своего владельца от происков нечистой силы с этого направления. Данному правилу следовали в мирное время, в военное – перед битвой, или в ожидании внезапного нападения, его носили спереди – чтобы был под рукой.

На Бали и Яве для хранения крисов в доме отводилось специальное почет-

Крис, о. Ява, рукоять и «селиют» символизируют предка, упывающего на корабле жизни

ное место, во дворцах – даже комната, где их хранили вместе с предметами культа. Крис в ножнах устанавливался на подставке рукоятью вверх – в руках антропоморфной фигуры размером несколько больше половины человеческого роста. Наряду с собственными хранились и крисы умерших родственников. По большим языческим праздникам крисы смазывали ароматическими маслами различного состава и запаха. Кроме магических целей данный обряд преследовал и вполне практические. При уже упомянутой влажности тропического воздуха под 90%

Крис с Мадуры, клинок с натураллистическим изображением Нага, на рукояти раковина «наутилуса»

Крис, о. Целебес, «пендок» мадурской работы

Крис с Мадуры, XIX ст., в стиле рукояти заметно сильное китайское влияние

любое железо ржавеет очень интенсивно и его надо было регулярно тщательно очищать и смазывать вновь. Согласно преданий, запах служил также быстрой идентификации «своего» криса в полной темноте.

Некоторые европейские собиратели, особенно из молодых, нетвердых в вере предков и зараженных недугом экуменизма, следуют этому языческому обычью, а потом удивляются последствиям. Истории о «стучящих» в своих ножнах крисах довольно известны, так они якобы предупреждают своего владельца о грозящей ему опасности. Следующим шагом на этом скользком пути являются уже зловещие истории о крисах, покидающих свои ножны, чтобы кого-то прикончить... Случайный крис в быту не является таким уж безопасным. Местный продавец честно предупредил автора, что данный, приобретенный им крис следует либо подкармливать кровью черного петуха, либо освятить согласно обрядам какого-либо из учений, следующих Единобожию. Так как красить петухов в черный цвет выглядело накладным,

Крис с Мадуры, начало XIX ст., рукоять «селят» в китайском стиле

автор отнес крис в Киево-Печерскую Лавру. Намоленность этого места столь сильна, что может изгнать любого злого духа. После освящения крис стал вполне безобидным культурным артефактом.

Если же ваш крис начинает действовать на нервы, а это чувствуется, следует провести, уже упомянутый выше, обряд диларунг – избавления от зловещего криса. Для чего обернуть крис белой тканью и белыми цветами и воскурив благовония выбросить в море или в реку. Не жалейте – он Вас не пожалеет. И никогда не принимайте крисов в подарок! Переда-

вайте их в музеи.

Постепенно, в ходе «просвещенности» XX ст. крис в индонезийском обществе стал выходить из повседневного употребления. Ношение и употребление криса было ограничено только церемониальными целями. Формально, данный процесс был связан с неоднократно повторявшимися запретами властей на его постоянное ношение.

На самом деле причины выхода криса из практического употребления были весомее, чем полицейские предписания. Данный процесс добровольного отказа от национально-культурной самоидентификации стал неизбежным следствием ряда политических, экономических и культурных причин. Среди которых: обнищание местного населения, как и везде в регионах эксплуатируемых китайской буржуазией и разрушительное влияние массовой гонконгской культуры, интенсивно насаждавшейся во всей Юго-Восточной Азии в 1960-1970 гг.

Культурная традиция криса, считавшаяся в 1960 гг. умершой, и поддерживаемая в 1970-1980 гг. только как часть исторического наследия, неожиданно стала возрождаться в индонезийском обществе в 1990 гг. Рост доходов местного населения позволил ему удовлетворять свои культурные запросы, а для сколь-нибудь просвещенного индонезийца крис оставался символом национальной идентичности. Поэтому, на местном рынке крисов, кроме туристического и спекулятивного, стал наблюдаться и вполне традиционный – местный сегмент спроса. Что положительно влияет на предложение: своим подделку не втыкаешь – просекут.

Сложнее с магическими изделиями. Здесь лучше ориентироваться на распродажи европейских коллекций, проводимые серьезными аукционными фирмами. Но это уже на вашу ответственность.

Традиционные подставки для криса с островов Ломбок и Бали

ЗАГАДКА ЯТАГАНА

Виталий Шлайфер,
по материалам Музея истории оружия,
г. Запорожье

Слева на фото: каменные ножи «круммессеры», эпохи неолита (бронзового века)

Уже на заре человеческой цивилизации, в эпоху неолита (6-4 тыс. до н.э.) были известны каменные ножи серповидно-ятаганной формы — круммессеры. Они представляли собой «ретушированные» осколки массивных камней двусторонней, полуторной или односторонней «заточки». Такие ножи были распространены вплоть до начала бронзового века на довольно обширной территории: от Молдовы и Польши до Западной Украины. Один из таких ножей можно увидеть в Музее истории оружия.

С началом железного века появляется самый ранний аналог ятагана — древнегреческая махайра. Махайры, найденные на пространстве бывшего СССР, датируют обычно IV-III вв. до н.э. Этот вид холодного оружия также имел вогнутое лезвие, но правда несколько отличался нижней третью клинка, которая была шире, чем у ятагана. Массовое применение махайры связывают с именем македонского царя Александра III Аргеада (IV в. до н.э.) Именно тогда махайра становится, по словам Г.Э. Введенского, «лучшим оружием для кавалериста». Хотя первоначально махайра, также как и турецкие ятаганы XVIII в. считалась всего лишь ножом, только ритуального назначения, а не для ношения в межвоенный период. Очень близки к махайре по форме клинка непальские кхукри, без

которых и сегодня ни один гурх не может считаться полноценным мужчина-воином. Скорее всего, форма клинов нынешних кхукри и происходит именно от махайры. Невероятно, но факт! Ведь всем известно, что воины Александра III во время индийского похода были вооружены махайрами. Ими же были вооружены и воины греко-бактрианских царей III-II вв. до н.э., чья власть простиралась до Северной Индии и Непала. Так что преемственность махайры и кхукри вполне очевидна! Несколько непальских кхукри XIX-XX вв. представлены в экспозиции Музея истории оружия.

Похожим на ятаганы видом оружия были и боевые серпы (или же мечи-секачи) Месопотамии и Древнего Египта. К тому же они появились гораздо раньше греческих махайр, еще в бронзовом веке. По словам оружеведа М. Горелика, в г. Кише раннединастического периода использовались плоские бронзовые серпообразные клинки длиной 50-60 см (то есть с лезвием на внутренней вогнутой стороне изогнутого клинка) двух типов: первый — с одним изгибом и второй — двояко изогнутые, рубящие не только и не столько вогнутой, сколько продолжающей ее выпуклой стороной клинка. Обе разновидности клинков часто встречаются на месопотамских изображениях III тыс. до н.э. К концу его окончательно

В чем же состоит загадка ятагана? Почему сегодня у одних людей он вызывает удивление, а у других восхищение и повышенный интерес?

На первый взгляд ятаган кажется неудобным и нескладным оружием. Клинок его загнут вниз, какой-либо ограничитель или гарда напрочь отсутствуют. Уши рукояти кажутся громоздкими и лишними. Странное оружие!

Однако форма вогнутого ятаганного клинка известна человечеству с древнейших времен...

сформировалась «классическая» форма специфического секача, несколько позднее получившего широкое распространение на Ближнем Востоке. К этой же категории оружия можем отнести и древнеегипетский хопеш, появившийся в Египте после вторжения ближневосточного народа гиксосов. Здесь хопеш становится необычайно популярен; он считался исключительно царским оружием. Ведь именно хопеш всегда являлся главным клиновым оружием в

Непальские кхукри, XIX-XX вв.

Древнегреческие махайры, IV-III вв. до н.э.

руках фараона. Это видно на изображениях большинства египетских фараонов периода Нового царства.

Не без основания можно утверждать, что большинство народов мира в процессе своего становления прошли через серпообразное (ятаганное) клинковое оружие. Пример тому – некоторые современные народы, которые несколько отстали в своем развитии от общих эволюционных процессов становления человеческой цивилизации. Прежде всего, сюда мы относим ряд африканских народностей и племен. У них и сегодня бытует изогнутое, схожее с хопешем, клинковое оружие. Причем некоторые образцы этого оружия используются отдельно и как метательные ножи, и как боевые серпы, и даже в качестве экзекуционных мечей палачей. Кстати, в Музее истории оружия можно увидеть все это многообразие современных африканских серпообразных клинков XIX-XX вв. Здесь также представлен большой экзекуционный меч XIX – начала XX вв. с четырьмя устрашающими выступами и многочисленными насечками на голомени (которые, судя по всему, являются африканским подобием орнамента). К этому же типу оружия возможно отнести и так называемую «абиссинскую саблю» (меч-шотел) середины XIX в., хранящуюся в Царскосельском арсенале (РФ). Она имеет внушительной длины изогнутый клинок, равный 68 см.

Особое место в коллекции Музея истории оружия занимает аварский (?) нож раннего средневековья, найденный на Северном Кавказе. Его эфес – простейший – состоит из металлического чепана-хвостовика и цельной крестовины. Клинок же его – ятаганного типа – однолезвийный, изогнутый с заточенной вогнутой стороной. Общая длина его несколько больше длины аналогичных

ножей – 40,8 см, а ширина клинка практически такая же, как у позднейших ятаганов – 3,3 см. Что можно было сделать таким ножом? Почему на ятаган похож и западноевропейский сакс (также представленный в Музее)? Уже в раннем средневековье сакс довольно быстро составил конкуренцию коротким мечам. Чем же это было вызвано? Почему клинки ятаганного или околоятаганного типов были так популярны в раннем средневековье? А ответ удивительно прост: все объяснялось страшной мощью рубящего удара. Кроме того, очень неожидан и эффективен колющий удар ятаганом. В статье о шпагах (см. «Жестокий роман шпаги» – «Клинок» №№ 3-4, 2005 г. – Ред.) мы уже говорили, что колющий удар всегда опережает рубящий удар. При этом выигрыш во времени несомненен! Но и рубящий удар ятаганом очень опасен, особенно удар с оттяжкой. Он оставлял такую рану, которая заживала очень долго. А для того, чтобы ятаган не выпадал из рук, постепенно увеличивались уши-уит в навершии его рукояти. Кстати, тип рукояти ятагана был известен очень давно. На о. Крит был обнаружен греческий нож XII в. до н.э. с раздвоенной головкой рукояти (в виде сустава берцовой кости). Раздвоенная головка рукояти позже перешла на шашки. Об этом свидетельствуют кавказские и русские казачьи шашки XIX-XX вв., представленные в экспозиции Музея истории оружия.

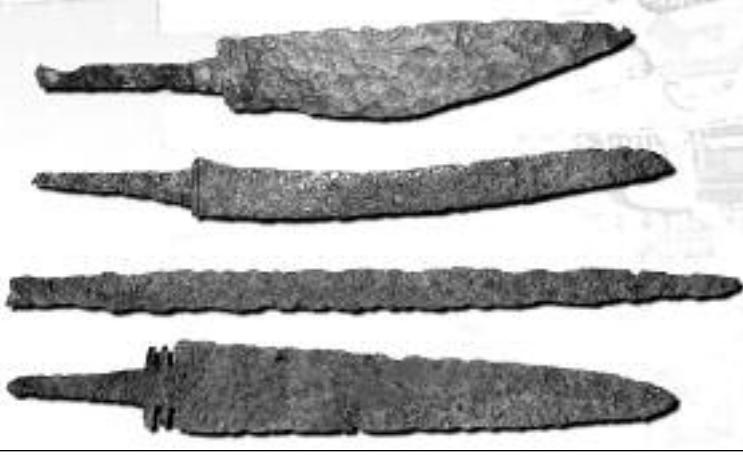
Самый первый известный нам ятаган принять датировать первой половиной XVI в. Он принадлежал одному из наиболее известных султанов Османской Турции – Сулайману II Кануни (1520-1566 гг.). Клинок этого ятагана длиной 66 см слегка вогнут, а его конец выгнут наружу. По всей своей длине клинок богато украшен: рельефной резьбой, изображающей дракона, рас-

тительным орнаментом в виде золотой всечки и надписью, которая содержит все титулы Сулаймана II. Рукоять ятагана выполнена из слоновой кости, но не имеет характерных для ятаганов ушей. Ятаган Сулаймана II можно увидеть сегодня в Стамбуле во дворце Топкапы.

Этот ятаган интересен еще и тем, что он единственный из ранних ятаганов, сохранившийся до наших дней. Ведь массовое изготовление ятаганов в Османской империи, по словам Э. Аствацатуриан, можно отнести не ранее, чем ко второй половине XVIII в. Она, возможно, права. Действительно, никто из историков, живших в XVII – начале XVIII вв. не упоминает о существовании у янычар ятаганов. Возьмем, например, свидетельство Кошибе Гюмуржи (1 половина XVII в.), который, перечисляя в своей книге холодное оружие турок, ни разу не упомянул о ятагане. То же можно сказать и о монографии француза де Марсильи (Марсийи), довольно подробно описавшего современное ему турецкое оружие (конец XVII – начало XVIII вв.) Он также ничего не говорит о ятаганах. Среди подарков, привезенных из Турции в Московское государство на протяжении XVI-XVII вв. встречаются небольшие ножи ятаганного типа. Но ярко выраженных ятаганов также нет. Опять загадка на пути исследователей! Неужели на протяжении длительного периода (2 половина XVI – 1 половина XVIII вв.) ятаганы в Османской империи совсем не изготавливались? Ответ находим у Э.Г. Аствацатуриан. По ее словам почти все ятаганы датированы и на их клинках часто указан год изготовления. Самый ранний дошедший до наших дней ятаган датирован 1761 годом. А начиная с 1786 г. года и до 1825 г. не пропущено почти ни одного года. Скорее всего, распространение ятаганов было связано с янычарскими бунтами конца XVIII – начала

На фото справа: серпообразные клинки. Африка, XIX-XX вв.

Внизу: аварский (?) нож, раннее средневековье (на фото первый сверху)

Турецкие ятаганы 2-й половины XVIII – 1-ой половины XIX вв.

XIX вв., происходившими при султанах Мустафе III (1757-1774 гг.), Абдул-Хамиде I (1774-1789 гг.), Селиме III (1789-1807 гг.) и Мустафе IV (1807-1808 гг.).

Янычарами (от турецк. *enî serî* –

«новое войско») в Турции называли регулярную пехоту Османской империи, первый отряд которой был сформирован из военнопленных христиан (1 половина XIV в.) Во второй половине XIV в. был сформирован корпус янычар из зах-

ваченных во время походов на Балканы детей христианской веры, проходивших специальную военную подготовку. Во время бунтов янычарам потребовалось более мощное оружие, чем кинжал-кама и кремневый пистолет, которые они имели право носить в мирное время. Судя по всему, таким вот незапрещенным для ношения личным оружием и был ятаган. Предположение, что ятаган был личным, а не строевым оружием, подтверждается и тем фактом, что в надписях на клинках, наряду с именем мастера почти всегда проставлялось и имя владельца, выполненное в той же технике, что и остальные надписи и украшения. Это свидетельствует о том, что ятаганы изготавливались на заказ!

С мнением Э. Аствацатуриан согласен и Г. Введенский. Он также считает, что ятаганы в Турции были исключительно прерогативой янычар. По его словам, будучи силой необузданной, они были опасны даже для самих турок, живших в тех городах, где стояли янычарские гарнизоны. Это привело к тому, что янычарам было просто запрещено выходить из ода (казармы) с кылычом (саблей) и тюфе(н)ком (кремневым ружьем). Во время выходов в город им было разрешено иметь с собой только нож, пистолет и топорик-балту. По мнению Г. Введенского, с течением времени нож стал увеличиваться в размерах и превратился в оружие, известное нам как ятаган. Сегодня ятаганы по месту их изготовления принято относить к целому ряду территориальных типов: восточно-анатолийскому, малоазиатскому, стамбульскому, балканскому и др. В июне 1826 г., после того как Махмуд II (1808-1839 гг.) истребил и ликвидировал янычарский корпус, массовое производство ятаганов было прекращено. Но некоторые образцы ятаганов, как это ни странно, сохранились у украинских казаков: вначале у запорожских, а после 1775 г. – у задунайских. Об этом свидетельствует целый ряд иконографических материалов конца XVIII-XIX вв.

В экспозиции Музея истории оружия представлено восемь турецких ятаганов 2 половины XVIII – 1 половины XIX вв. У четырех из них рукояти выполнены из темных роговых накладок, один с цельнометаллической рукоятью, а три других ятагана – с рукоятями, плашки (щечки) которых изготовлены из бивня моржа. Уши есть на рукоятях всех ятаганов, за исключением одного. Клинки их

Азиатские тесаки ятаганного типа, XIX в.

с лезвийной стороны вогнуты (часто имеют двойной изгиб), только у одного ятагана клинок с практически прямым обухом и немного отогнутым вверх концом острия.

Волнистые изгибы ятагановых клинков передают нам неповторимый менталитет народов Востока. Их завитушка – это образ жизни, это разговоры, плавно меняющие направление.

Часть ятагановых клинков имеют на своих голоменях надписи, клейма мастеров и растительный орнамент, выполненные техникой всечки золотом. Многие клинки датированы 1223 (1808/1809 гг.), 1237 (1821/1822 гг.), 1240 (1824/1825 гг.) годами по хиджре. Надписи ятаганов Музея истории оружия содержат в основном информацию о мастере-изготовителе («Работал Али»,

«Работал Махмуд») и о владельце оружия («Владелец Хасан», «Садык шестой владелец»). Но есть надписи, которые раскрывают и передают нам характер, внутренний мир владельца ятагана («Презирающий слабость», «Полагаюсь на волю Аллаха») или же его жизненное кредо («Единство», «Почет»).

Ножны ятаганов из коллекции Музея представлены двумя основными типами: цельнометаллическими и деревянными, обтянутыми кожей и скрепленными металлическими устьями и наконечниками. Все металлические детали ножен при этом богато орнаментированы чеканным растительным орнаментом.

Помимо собственно ятаганов, в Музее можно увидеть и ряд азиатских тесаков ятаганного типа (XIX в.) с деревянными ножнами грубой работы. Причем один из ятагановых тесаков имеет на ножнах отделение («карман») для малого ножа того же ятаганного типа (но без «ушастой» головки рукояти).

К особой категории относятся ятагановые ножи (кортики). Ятаганными мы их называем потому, что они являются или же уменьшенными копиями ятаганов, и имеют соответственно, характерные «ушастую» рукоять и вогнутый клинок, или же классический ятаган они напоминают только рукоятью или только клинком. Таких экспонатов в Музее четыре. Это в первую очередь албанский морской кортик XIX в. Он представляет собой уменьшенную в несколько раз копию ятагана с почти прямым обухом клинка и слегка отогнутым вверх концом его острия. Похож на него и болгарский ятаганый нож XIX в., только клинок у него более приближен к стандартам ятаганов – вогнутый. Два других экспоната – это пеш-кабзы – персидско-афганские ножи конца XVIII – XIX вв. для пробивания кольчужных колец. Сходство с ятаганами им придают лишь характерные

Пеш-кабзы. Иран, Афганистан, XVIII–XIX в.

«ушастые» рукоятия, выполнявшие роль упора при тычковом колющемся ударе. Клинки же их не имеют уже ничего общего с ятаганами, они прямые, расширяющиеся (для разрыва кольчужного кольца) у рукояти.

Отдельный интерес вызывает западноевропейский охотничий тесак-ятаган XIX в. Его клинок характерен для ятаганов, – вогнутый с заточенной стороны, а вот рукоять представляет собой скорее подобие эфеса немецких хиршфэнгеров. Ножны этого тесака также не имеют ничего общего со стандартными восточными ятагановыми ножами.

В то время как в самой Турции производство ятаганов пошло на спад, интерес к ним появился в Европе. И связано это было, прежде всего, с колониальными войнами в Северной Африке, которые в XIX в. вели Франция. Французские солдаты во время сражений в Алжире и Марокко оценили ятаганый клинок, обладавший прекрасными режущими качествами. Поэтому уже в 1840 г. на вооружение французской армии был принят штык-ятаган обр. 1840 г., который не только неоднократно модернизировался во Франции, но и, по словам А.Н. Кулинского, вызывал многочисленные подражания в других странах, особенно его ятаганый клинок. В 1842 г. штык-ятаган был модернизирован путем замены латунной крестовины на стальную с незначительным удлинением клинка – с 51 см до 57 см. После этого появился штык-ятаган обр. 1842/59 гг. с внутренним расположением пружины-защелки, и, наконец, в 1866 г. в винтовке системы Шасспо был принят штык с ятаганным клинком и длинным загнутым вниз концом крестовины.

Штыки-ятаганы очень быстро завоевали популярность и в армиях других европейских стран. В Великобритании и Австро-Венгрии во 2 половине XIX в.

Слева — нож с клинком из лопатки компрессора авиационного двигателя. Афганистан, 80-е гг. ХХ в.

В центре — болгарский ятаганый нож, XIX в.

Справа — западноевропейский охотничий тесак-ятаган XIX в.

последовательно принимались на вооружение целые серии штыков с ятаганными клинками. По мнению А. Н. Кулинского, эти штыки-ятаганы незначительно отличались друг от друга формой крестовины, материалом щечек рукояти и местом фиксации пружины-зашелки. Удивительно, но факт: штыки-ятаганы быстро распространились и в Новом Свете. Так, в США, во время Гражданской войны 1861-1865 гг. фирма «Бойл, Гэмбл энд Макфи» изготавливала штыки-ятаганы для вооруженных сил Конфедерации южных штатов, воевавших против легитимного президента Абрахама Линкольна. В конце XIX в. штыки-ятаганы успели принять на вооружение даже в Бразильской империи. Речь идет о штыке обр. 1880 г. к винтовке системы Комблена, который был, по сути, скопирован с французского штыка обр. 1866 г.

В Европе штыки-ятаганы к концу XIX в. были приняты на вооружение в Дании, Швеции, Голландии, Бельгии и некоторых других странах. Немцы из-за врожденного антагонизма к «лягушатникам» — французам — вовсю сопротивлялись проникновению и распространению штыков-ятаганов. И только Бавария и Вюртемберг отдали должное клинкам, приняв на вооружение собственные образцы такого типа. Пруссаки, в королевстве которых больше всего господствовали сильные антифранцузские настроения, правда, не гнувшись во время франко-прусской войны использовать в качестве трофеев французские штыки-ятаганы, приспособливая их для своих винтовок. Самое парадоксальное то,

что даже турки, от которых Европа узнала о существовании ятаганов, и те перенимали у европейцев свой «родной» клинок ятаганного типа. Так, в 70-е гг. XIX в. на вооружении турецкой армии был принят унтер-офицерский штык-ятаган обр. 1874 г. к винтовке системы Пибоди-Мартини. Кстати, этот штык как раз и представлен в экспозиции Музея истории оружия. На пяте его клинка ятаганного типа видно клеймо «В», а стальная крестовина имеет загнутый вниз конец в виде шарика. Рукоять этого штыка образована двумя кожаными рифлеными щечками, скрепленными с хвостовиком клинка. Длина ятаганного клинка стандартная — 57,5 см.

Помимо турецкого штыка-ятагана в Музее можно увидеть еще три штыка с клинками ятаганного типа: французские штыки обр. 1842 г. и обр. 1866 г., а также австрийский штык обр. 1870 г. для рядового состава к винтовке системы Верндрля обр. 1867 г. Наиболее ранним из них является французский штык-ятаган обр. 1842 г. Его ятаганый клинок имеет широкий дол и трудночитаемые клейма на пяте. И только благодаря надписи на обухе, мы знаем, что этот штык был изготовлен на оружейной фабрике в Шатильро в 1849 г. Крестовина штыка имеет два конца: один загнут вверх, а другой конец (со стороны обуха) имеет кольцо для ствола. Рукоять латунная, с поперечными желобками.

Особняком среди ятагановых форм стоит необычный нож — трофей Афганской войны (1979-1989 гг.), подаренный Музею одним из ее участников. Клинок ножа изготовлен маджхедами из ло-

Штыки с клинками ятаганного типа, XIX в. (слева направо): французский обр. 1842 г., французский обр. 1866 г. к винтовке Шасспо, австрийский обр. 1870 г. для рядового состава к винтовке Верндрля обр. 1867 г., турецкий унтер-офицерский обр. 1874 г. к винтовке Пибоди-Мартини

патки компрессора авиационного двигателя. Афганский нож явно носил ритуально-символический характер. Он украшен с одной стороны орнаментом, а с другой стороны стихотворением Омара Хаяма или Саади (по словам случайного переводчика — пуштуна, побывавшего в Музее). Как видим, даже участников военных конфликтов новейшей истории, притягивает ятаганная форма.

Таким образом, ятаган благодаря своей редкой и удивительной форме, пережив ряд перевоплощений, оказался наибольшим «долгожителем» среди других видов холодного клинового оружия. Его история, эволюция хронологически измеряется уже не отдельными столетиями, а тысячелетиями. Поражает и другое: народы, проживавшие на расстоянии многих тысяч километров друг от друга, тем не менее, смогли прийти к единым формам при изготовлении холодного оружия. Сегодня, пожалуй, только ятаган мы могли бы назвать всемирным оружием — оружием, которое изготавливали в разных частях нашей планеты и в разное время.

Форма клинка ятаганного типа имела кроме практического — и психологическое воздействие на солдат противника и воодушевляла своих воинов — именно своей необычностью и атавистическим ужасом при воспоминании о безжалостных восточных полчищах. Несмотря на некоторую несуразность в этой форме клинка и рукояти есть некое восточное очарование и сложная целесообразность, которые смогли переубедить даже pragmatичных европейских оружейников и не только их.

МЕЧ КАРОЛИНГОВ

Что такое средневековье?

Какие ассоциации возникают у вас, когда вы слышите это слово? Темные века, церковная догматика, горящие на кострах еретики. Грандиозное бескультурье и дремучее невежество. Постоянные войны, беззаконие, точнее, закон силы, и смерть на каждом шагу — не от меча, так от чумы. Примерно такие мысли возникают у основной массы людей, помнящих историю в лучшем случае по школьному учебнику. Это так. Но наряду с этим, средневековье — это и Ренессанс, поэзия Петрарки и картины Микеланджело. Это готические стрельчатые арки Нотрдама, перегородчатая эмаль Руси и золотая зернь Византии. Это рыцарские кодексы Европы и буси-до Японии. Это противоречивая эпоха, не имеющая однозначной оценки.

Эпоха, в которой основным действующим лицом было оружие.

Именно об оружии и пойдет речь далее. Не об оружии в целом — топоры, дубины и арбалеты пока оставим в стороне. Речь пойдет о Мече. Оружии, которое определяло историю мира. За топор брались крестьяне в случае войны. Арбалет мог взять в руки любой, много ума для этого не надо. С копьем, точнее, с рогатиной, и на медведя ходили. А меч...

Меч — оружие Воина.

Мечи бывают разные. Привычного типа меч появился к концу того смутного времени, которое мы знаем как эпоху великого переселения народов, которое окончательно затухло во второй половине 1-го тысячелетия, вырастив на слое римского пепла новую Европу. На месте бывшей Римской провинции Галлии возникло новой государство — империя Каролингов, впитавшая в себя то, что осталось от павшей империи. Еще в конце V века рипуарские и саллические франки объединились под предводительством Хлодвига Меровинга и подчинили себе земли, которые сейчас относятся к Франции и Западной Германии.

В 486 Хлодвиг под Суассоном наголову разбил Сиагрия, бывшего римского наместника в Галлии, фактически оставшегося после падения Рима самостоятельным правителем ввестготов, обос-

новавшихся в Нарбоннской Галлии. Именно это государство и стало началом для нового мира. Через два века держава Меровингов, не имея серьезных противников, начала потихоньку разваливаться. Многочисленные потомки Хлодвига поделили его наследство на множество мелких владений, среди которых выделялись Нейстрия в современной Северной Франции и Австралия в нижнем течении Рейна. От реального управления последние Меровинги отошли, предоставив свободу действий своим управляющим — майордомам. В результате возникла вторая, «дублирующая» династия. Майордомы командовали армией и управляли доменом. Самым известным из них был майордом Австралии Карл Мартелл (Молот), разгромивший Нейстрию, Бургундию и Аквитанию.

Его сын Пипин Третий Короткий в 751 сверг последнего Меровинга и сам стал королем, а внук Карл, давший свое имя династии, объединил всю современную Францию, часть Испании, Германию (до р. Эльба), Северную и Центральную Италию. Карл, прозванный Великим, разгромил около 800 года Аварский каганат в Паннонии, создал за Пиренеями вассальное государство Испанская марка, вмешался в конфликт вокруг Льва Третьего Папы Римского, находившегося под арестом и обвиняемого в недостойном пастыря церкви поведении, вернул ему тиару и подарил Святому Престолу земли в Центральной Италии — так называемую Папскую Область (современный Ватикан — это все что он нее осталось сейчас). За это папа короновал Карла и провозгласил его императором, а его государство — Священной Римской Империей. Единственный монарх в истории, он имел право вмешиваться в дела папы и прямо влиять на его выборы. При его дворе были известны многие учёные того времени, например, Алкуин.

Во время его правления начали формироваться основы рыцарского мировоззрения. Не в последнюю оче-

редь этому послужила легенда о Роланде, погибшем во имя исполнения долга перед сюзереном и военной славы. Реальная историческая личность, граф Роланд командовал арьергардом армии Карла во время возвращения из испанского похода 778 года. Проходя через Пиренейские горы, армия в ущелье Ронцеваль подверглась нападению басков, и ей грозило полное уничтожение. Роланд со своим отрядом принял основной удар на себя и сдерживал врага, пока Карл не выбрался из ущелья и погиб в бою.

По имени Карла всю династию принято именовать Каролингами. Причем именно это имя — Каролинги осталось в истории не только как очередная династия очередной империи, но и как имя эпохи и имя меча, поскольку именно в этом государстве появился тот меч, который вершил судьбу Европы. Археологи так его и называют — меч каролингского типа.

Он не был похож на римские гладиусы и оружие готов. Он был немного длиннее — около метра, с почти плоским перекрестьем, без рельефных украше-

ний рукояти, зато часто имел массивное навершие, которого не было на римских мечах. Эти мечи были сделаны из более совершенного материала, нежели гладиусы, которые, будучи изготовлены из простого мягкого железа, плохо точились и гнулись в каждой битве. В работах историков того времени периодически встречаются упоминания о том, как после боя легионеры выпрямляли погнувшуюся мечи вручную.

Новые мечи были изготовлены с помощью комбинирования различных сочетаний все того же мягкого железа и твердой высоколегированной стали. Как правило, центральная часть клинка оставалась железной, но к ней добавлялись стальные боковые части, образовывавшие собственно лезвия. Часто вместо такого наваривания использовался метод цементации самих лезвий. Подобная схема изготовления оружия не была чисто франкским изобретением. Пакеты из слоев железа с разной степенью насыщенности углеродом начали использовать очень давно.

На Руси уже в середине I-го тысячелетия нашей эры делали ножи из таких пакетов и наваривали стальные лезвия, в Японии и Галлии оружейники использовали мягкие железные сердечники и стальные лезвия, а также многократную проковку с навариванием новых слоев. Кроме того, для дополнительной жесткости клинка делались широкие желобки — долы вдоль всей длины клинка. По качеству такие мечи выгодно отличались от своих предшественников. Недаром многие из имен, которые было принято в этот период давать мечам, отражают их боевые качества. Например, меч графа Роланда назывался Дюрандаль, что значит «твердый». В эпоху Карла массовое производство таких мечей только начиналось, и у императора не было особого желания воевать с противником, имевшим такое оружие, поэтому вывоз мечей за пределы империи был строжайше запрещен, а работа мастерских курировалась непосредственно императором. Правда, такое положение сохранялось недолго. Карл умер, его наследники принялись делить завоеванные им земли, а территория по течению Рейна стала причиной постоянных войн. Про запрет забыли и в результате мечи очень быстро распространились как по Европе, так и за ее пределами. В значительной степени это случилось благодаря норманнам, которые разнесли его по всему свету. Каролинги про-

никли на Русь, в Среднюю Азию, в Булгар, а один экземпляр нашли даже в Южной Сибири.

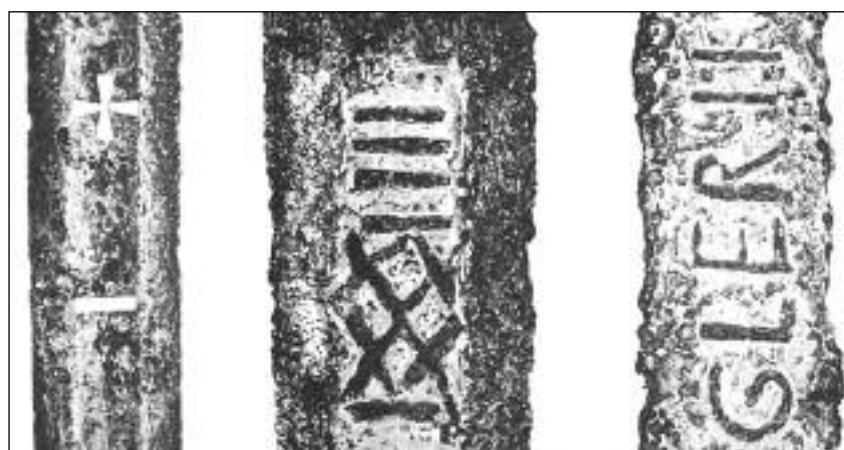
Для того, чтобы придать мечу дополнительную прочность, вдоль всей полосы клинка с обоих сторон делались желобки, которые называются долами. В начальный период они очень широкие и занимают примерно треть всей ширины меча, но позже, к 11-12 веком, они станут несколько уже. Иногда их называют «кровостоками» или говорят, что это делалось для облегчения веса меча. Но меч можно облегчить, просто сделав его тоньше или уже — такой прием начал применяться уже ближе к концу эры каролингов, а желобки мастера делали скорее всего для придания мечу большей жесткости и устойчивости при сильных нагрузках, исходя из того принципа, что современные строители, использующие профилированные балки. Облегчение веса тут, конечно, тоже имело место, но это скорее побочный эффект.

Впрочем, собственно клинки мечей внешне отличались очень мало. Единственное серьезное отличие имеют норвежские мечи. Для этого периода и вообще для Европы они были несколько необычны. Во-первых, они имеют однолезвийную заточку, а некоторая их часть имеет незначительный изгиб клиновидной части в сторону лезвия на манер классического ятагана. Во-вторых, есть экземпляры с легким сабельным изгибом рукояти. В-третьих, они имеют такие же навершия и гарды, как и обычные обоюдоострые мечи, но отличаясь также размерами и в среднем достигая 90 см. В принципе, по форме клинка они напоминают те же скрамасаксы, только большего размера. Что интересно, они встречаются только в Юго-Западной Норвегии

ии и датируются ранней эпохой викингов. Большая часть историков и археологов ими практически не занимается, поэтому сказать по данному поводу что-то определенное очень трудно.

Среди археологов-медиевистов принято различать мечи по типам грубо говоря, рукоятей. В данное понятие входят две гарды — верхняя и нижняя, называемая еще перекрестьем, собственно рукоять и навершие. Их сочетания и образуют, собственно типы мечей. В начале двадцатого века их насчитывалось 32, сейчас — около 50. Самые ранние типы, естественно, попроще поздних, но не все. Первоначально все мечи имели плоские гарды без каких-либо украшений и треугольное навершие. В 9 веке появились красивые рукояти, у которых гарды были украшены насечкой, а полусферическое навершие было разделено канавками на три или пять долей, при этом разделяющие канавки шли радиально, от центра. Центральная доля всегда была больше, боковые поменьше. Навершие в большинстве случаев изготавливались отдельно и крепились на хвостовик клинка «на горячую» или с помощью заклепок. В X веке к ним добавилась роспись в виде вьющегося растительного орнамента на обеих гардах, которые стали вогнутой с двух сторон формы. Кроме того, в IX веке существовали исключительно красивые мечи с навершиями, выполненнымными в виде пяти параллельно разделенных долей. К X веку эти доли стали разделять настолько глубокими канавками, что они стали похожи на короткие растопыренные, почти параллельные пальцы.

Кроме того, очень часто гарды и навершия украшали другим способом. Например, на территории Руси найдено более сотни мечей, с рукоя-

тами, украшенными точечной орнаментацией — круглыми ячейками, иногда выложенными латунной, бронзовой или золотой проволокой. Очень красиво выглядят мечи, у которых гарды, рукоять и навершие почти полностью покрыто орнаментом в виде рядов бесконечно повторяющихся крестов, квадратов или другого геометрического узора. Он выполнялся в виде мелких насечек, в которые также могла быть вбита цветная проволока.

Кроме того, в это время становится очень популярным прием украшать гарды и навершия геометрическими узорами — ромбами, квадратами, насечками разных форм. Среди северных мотивов украшений получили особое распространение узоры в виде сложных переплетений, напоминающие растительные орнаменты. Этот стиль называется Борре. Что интересно, богато украшались в основном мечи с тяжелыми массивными трех- и пятидольными и сферическими навершиями. В частности, именно такие мечи были найдены на дне Днепра во время строительства ДнепроГЭС. Предполагают, что они могли принадлежать дружине Святослава, погибшей в этих местах во время возвращения из Византии.

Начиная с ХХ века гарды большинства типов мечей выгибаются в сторону клинка, а часто и просто расширяются на концах, все чаще используется орнамент, но к XI веку все мечи снова теряют весь свой блеск и сильно упрощаются, украшений становится все меньше, а навершия все проще и обычно выглядят как полусфера без украшений.

К этому времени клинки, аналогичные каролингам, научились делать и в других странах, например на Руси и в Скандинавии. Причем часто это оружие было не хуже, чем франкское. Например, мусульманский ученый аль-Бируни

в своих научных трактатах перечисляет страны, где изготавливаются лучшие, по его мнению, мечи. Он упоминает Китай, Индию, Дамаск, страны франков и славян. Причем он пишет, что мечи франков и russov почти одинаковы и отличаются друг от друга только клеймами — франки метили свою работу узором из кругов и полумесяцев.

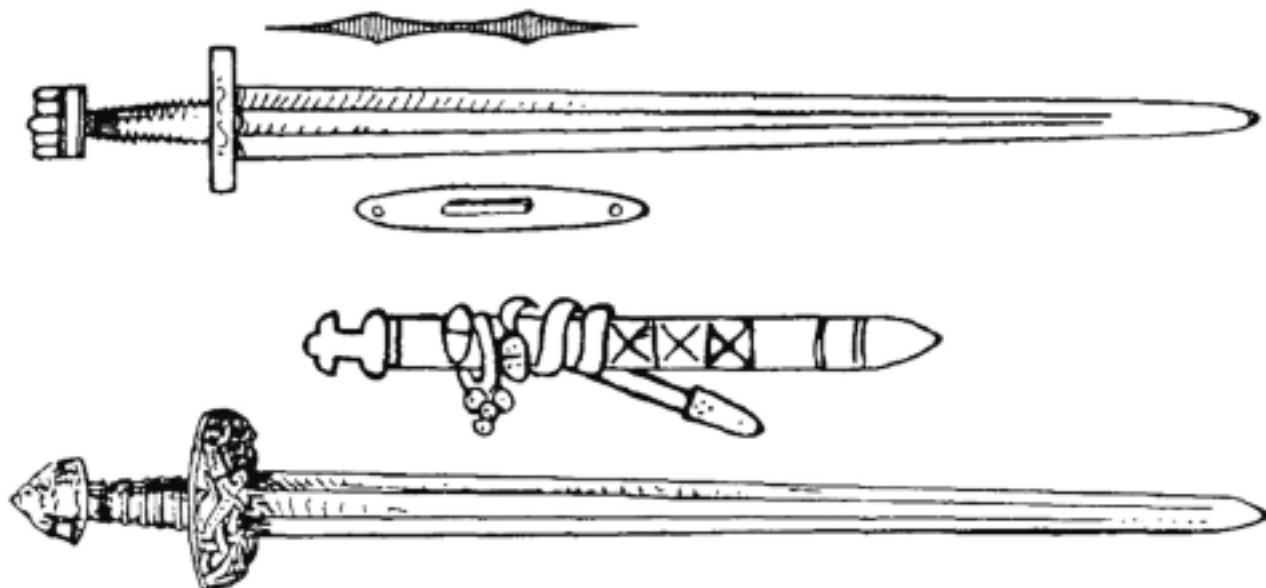
Клейма — это особая тема в истории оружия. Долгое время считалось, что знаки на мечах — это имена владельцев. Правда, когда было найдено более двухсот клинков с одинаковыми надписями, от этой идеи отказались, признав их все-таки клеймами. На мечах того времени чаще всего или просто наносили имя мастера (или клеймо мастерской) или писали фразу типа «меня сделал Леофрик».

Чаще всего в это время встречается подпись Ulfberth. Таких мечей только на середину ХХ века насчитывалось более сотни. Археологи и лингвисты, занимавшиеся данным вопросом, сошлись на том, что мастерская, в которой делали эти мечи, находилась в среднем течении Рейна, в современной Западной Германии, в районе Майнца и Бонна. О том, что это именно мастерская, а не один человек, говорит тот факт, что мечи с таким клеймом имеют примерно полтора века разницы в возрасте. Еще одна очень распространенная подпись — Ingerli. Правда, наберется почти десяток вариантов написания этого имени. Судя по тому, что это клеймо ставили в течение двухсот лет, это явно тоже мастерская. Практически все такие клейма с двух сторон сопровождались крестами. Иногда кресты ставились посреди клейма. На другой стороне клинка часто наносился геометрический орнамент, состоящий из треугольников, кругов, крестов, черт и так далее.

Все знаки наносились в стандартной технике — сначала вырубались канавки под надпись, потом в них забивалась проволока из железа, стали или драгоценного металла. Потом надпись зашивалась и полировалась. Клейма всегда наносились на центральную часть клинка, которую занимали дола.

Среди возможных украшений иногда упоминаются странные кольца, прикрепленные к верхним гардам. Что характерно, такие колечки встречаются только в Скандинавии. Вопрос об их предназначении пока однозначно не решен, но предполагается, что они могли служить либо для петли для подвешивания на руку, либо как крепление для магических амулетов. Упоминания о таких амулетах иногда встречаются в сагах.

Но время викингов прошло, формирование держав Европы вошло в новую fazu. Изменился и статус воина с мечом. Во времена Каролингов практически любой мог стать солдатом, у скандинавов вообще каждый свободный мужчина был воином и имел право носить меч. Ко времени первых Крестовых походов уже практически сформировался институт рыцарства, в соответствии с которым меч был оружием не просто профессионального воина, а еще и благородного происхождения. К этому времени уже сложилась средневековое сословное деление общества, в котором четко выделялось дворянское сословие, которое обычно называют феодалами — потомственные воины, получавшие землю в обмен на военные обязательства. В таких условиях простолюдин с мечом был уже анахронизмом. Его уделом было кормить графа и епископа. А кроме того, развивалось не только оружие, но и доспехи. В свою очередь появление новых доспехов приводило к совершенствованию оружия.

КЛИНИКИ В КИНО

Черкиз АНДРЕЕВ

Калифорнийский лис

Зорро — персонаж вымышенный. Его появление, должно было способствовать заполнению зияющих пустот американской истории в жанре «плаща и шпаги». Духовный отец Зорро, Johnston McClell (1883-1958 гг.) впервые явил его миру в 1919 г. в грошевом романе «Проклятие Капистрано». Дебют дона Диего де ла Вега оставил вполне незамеченным, пока на книжку, в поисках пищи духовной, не наткнулся сам Douglas Fairbanks (1883-1939 гг.). Его у нас тоже не помнят. Это тот, которого объявили в титрах «Веселых ребят» вместе с Леонидом Утесовым.

Что самое забавное, тридцатисемилетний тогда Фербенкс прочел «Капистрано» во время своего свадебного путешествия. История его восхитила и в 1920 г. он, под псевдонимом Elton Thomas, подал сценарную заявку на фильм «Знак Зорро». С этого фильма началось победное шествие нашего героя по киноэкранам. Кто сейчас знает, что Мак-Клей написал целых шестьдесят историй о Зорро, кто их видел на «Петровке»? Но, фильмы о Зорро знают все.

Автор также питает слабость к «своему» Зорро. Это Ален Делон из наиболее «латиноамериканской» и «исторической» экранизации этой истории, если не считать «The Queen of swords» с Тесс Сантьяго.

В кинематографе Зорро, наряду с Д'Артаньяном, позиционируется как великий фехтовальщик всех времен и народов. Именно Фербенкс, по большому счету, впервые вывел фехтование на голливудский экран. Напомним, что Лига фехтовальщиков-любителей Америки, в которой состоял и Фербенкс, была основана еще в 1891 г. Хотя, по логике вещей, оружием Зорро является шпага, сам Фербенкс, в фильмах употреблял обычно спортивную саблю-эспадрон. Его примеру последовал и Зорро нового поколения — Tyrone Power, сыгравший в первом звуковом ремейке «Знака Зорро». Он и его vis-a-vis Basil Rathbone, в роли губернатора, считались отличными

фехтовальщиками своего времени. Их поединки признаны классикой фехтовального жанра в американском кино. Только смотреть на них современному зрителю, не искушенному в тонкостях фехтования, непроходимо скучно.

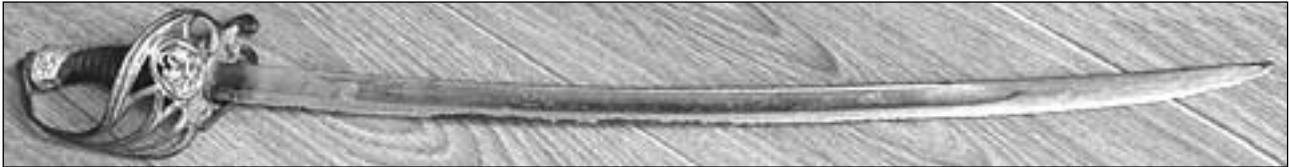
Поэтому, когда в 1990 г. было решено в очередной раз воскресить Зорро, «правду искусства» немного подкорректировали. Действие перенесли на двадцать лет позже — из 1820-х, когда Мексика, а в ее составе и Калифорния, провозгласила независимость от испанской короны, в 1840-е, когда северной Калифорнии, вследствие войны между США и Мексикой (1846-1848), только предстояло стать еще одним штатом Союза. Ввели новых, политкорректных, персонажей, вроде «социальных» бандитов-латиноса братьев Мурьета. Фильм «Маска Зорро» (1998 г.) начинается с гибели Хоакина и разительной перемены в судьбе его брата Александра, которого играет Antonio Banderas.

Кинематографическая Калифорния и в этот раз имеет мало общего с исторической. А жаль. В 1830 г. миссионерские ранчо были секуляризованы, что привело к концентрации крупной частной земельной собственности. Светские землевладельцы, так называемые доны, упоминаются во вех «мексиканских» фильмах о Зорро. Конный портрет одного из них дона Хосе Андреаса Сепульведы (Jose Andreas Sepulveda) показывает нам как мог бы выглядеть дон Диего де ла Вега. К мексиканскому седлу почтенного сеньора приторочено оружие, характерное для места и времени действия нашей истории.

Espada ancha

Так называемая espada ancha (исп. — широкий меч, ср. с англ. broadsword — палаш) представляет собой характерное оружие Новой Испании — территории современного Юго-Запада США и севера Мексики. Фактически, в военном, административном и хозяйственном отношении испанцы пересекли Рио-Гранде только в

1670-1690-х гг. К этому периоду следует отнести и появление там «эспады анча».

К 1760 гг. вся северная граница от Тихого океана до Техаса охранялась всего двадцатью тремя presidios с девятью сотнями солдат. Наиболее известный и сохранившийся из фортов — Presidia de La Bachia с расположенной рядом миссией Espiritu Santo находится в Техасе. Формирование и оснащение этих сил происходило из местных ресурсов. От войск перенимали «эспаду анча» и местные поселенцы-rancheros, поэтому аме-

риканские исследователи относят «широкий меч» к образцам «колониального» оружия, изготавливавшегося местными ремесленниками.

Собственно, под одним названием скрываются две разновидности оружия. Первую образуют длинные образцы с клинком около 30 дюймов, относительно узким, одно или двулезвийным, снабженным одним или несколькими долами. Своим клинком оружие несколько напоминает слегка укороченные для удобства пользователей испанские кавалерийские шпаги (spadon — увеличительная форма от spada) и шпаги-espardin (уменьшительная форма от spada) XVIII ст. Исходя из его размеров и баланса оружия можно предположить, что оно предназначалось для всадника и использовалось в основном, как оружие и знак высокого социального статуса владельца. Вторую группу образуют относительно короткие — до 25 дюймов и широкие, также одно и двулезвийные, но несколько более массивные клинки. Своими очертаниями это оружие напоминает немецкие Hirschfanger — егерские кортики. Такое компактное оружие было куда более удобно для спешенного всадника, поэтому широко и использовалось. В культуре североамериканского Юго-Запада espada ancha выполняла функции собственно меча (шпаги), охотничьего меча и мачете.

Объединяет обе группы характерная оправа рукояти. Черен имеет обычно восьмигранную или четырехгранную форму, материал — дерево или кость, иногда усиленные металлическими накладками. Эфес с одной дужкой, сформированной как восходящая ветвь, защищающая кулак (нем. — Griffbugel, англ. — knuckle bow) и нисходящая — дужка отражения, которая благодаря своей длине в некоторых образцах espada anchas, может служить для парирования и захвата клинка оружия противника.

Наиболее бросающимся в глаза элементом классической оправы espada ancha является щиток на наружной стороне оружия, в форме раковины. Такая форма щитка присуща «хиршфангера»

европейского типа, в том числе — военного образца. На один из путей заимствования такого дизайна можно указать. После 1821 г. Мексика, в числе прочих латиноамериканских государств, приобретала немало вооружения английского образца, благо после Наполеоновских войн осталось на складах несчитано. К числу такого оружия принадлежали и штуцера (Baker-Rifle) с примыкающими к ним кортиками ганноверского образца, эфес которых был снабжен дужкой со щитком.

Подобный процесс заимствования, только от иных — более «благородных», образцов привел к формированию внешне аналогичного эфеса «длинной» разновидности espada ancha. Здесь свою роль сыграли франкофильские вкусы тогдашнего правителя Федеральной республики Мексики генерала Антонио Лопеса де Санта Анна, свергнувшего императора Агостина I. Вместе с французской военной модой в Мексику пришли и ампирные gala-шпаги с эфесом a l'Clavier. Характерным признаком такого стиля оправы является отогнутый вниз щиток и дужка лирообразной формы. Интересен декор мексиканских изделий в значительно более наивных формах народного искусства повторяющий волюты щитка и даже нечто, отдаленно напоминающее лилию Бурбонов. Вместе с тем заметными становятся и элементы собственно мексиканского стиля, вроде головок мифологических животных, венчающих дужки.

В Мексике espada anchas сохранились в быту вплоть до начала XX ст. К слову, в украинских собраниях, espada ancha остается очень редкой, что значительно повышает ее культурную ценность. Оружие кинематографических героев выглядит несколько по-иному.

Меч и кнут

Как и все супер-герои блокбастеров, начиная с Самсона и его ослиной челюсти, Зорро оказывается беспомощным без своего оружия — шпаги и кнута. Производителем лицензионных копий шпаг из фильмов «Маска Зорро» и «Легенда о Зорро» является фирма Armeros

de Hollywood (ADH), входящая в испанский концерн Marto из Toledo. Шпага самого Зорро-Бандераса исполнена в стиле парадных (gala-)шпаг начала XIX ст. когда ампир оказал влияние на стиль предшествующей эпохи.

Клинок из нержавеющей стали 420 (X46Cr13, известной у нас как 40х13, содержание углерода – 0,46%, хрома – 13%, твердость по ТУ – 54±1 HRC), согласно заверениям экспортёра (Hermann Hebsacker из Stahlwarenhaus-Hebsacker): закален и отпущен до твердости и эластичности боевых шпаг XVII–XVIII ст., но не заточен. Теоретически, таким оружием можно фехтовать как спортивным, а если клинок профессионально заточить, то и проткнуть «мягкие части тела человека», от чего экспортёр со всей ответственностью предостерегает. Металлические части эфеса: щиток, дужка, навершия выполнены из «цама», что никак не прибавляет оружию прочности и пригодности хотя бы для сценического фехтования.

Дизайн кино-оружия Кэтрин Зета-Джонс в целом отвечает эспадронам начала XIX ст. Под данным наименованием (spadroon) в ту эпоху подразумевали очень легкий палаш или «режущий» меч – оружие с легким прямым узким и плоским клинком и простой «стремянвидной» (stirrup) гардой. Само название произошло от немецкого Spadone или Spadrone, как именовали колюще-рубящее фехтовальное оружие XVIII ст. Фехтовали на эспадонах как на деревянных рапирах. Это был изящный, но слабоватый «режущий» стиль, когда удары во время атаки выполнялись с «толкающим» движением лезвия, а ответы (рипосты) – с «оттягивающим» действием при возвращении в стойку. Известна даже характерная «стойка с эспадроном», использовавшаяся только с этим очень легким – вполне «женским» оружием.

Кнут Зорро, как и кнут Индины Джонса, изготовлен в штате Вашингтон самим Дэвидом Морганом, одним из лучших мастеров кнута в США. Всего в фильме «Маска Зорро» была использована дюжина кнутов длиной от двух с половиной до пяти и даже семи с половиной метров. Два из них – длиной че-

тыре и тринацать метров были изготовлены из предоставленного студией стального троса, оплетенного кожей и служили для полетов Зорро по воздуху.

Swordmaster

Зорро-Бандерасу сказочно повезло, его учителем стал сам Дарт Вейдер из Star War's. Последним учеником этого великого бойца стал капитан Аллатристе, а перед ним – Арагорн (Viggo Mortensen). Он сам сражался в «Горце» за Шона Коннери, за которого, похоже, все, кроме крупных планов, давно делают другие.

Предвижу сморщеные носы доморощенных martial arts-гурманов. Мол, сражаться в «настоящем бою» так как это делают персонажи «Властилина колец» или «Королевы мечей» означает не самый легкий способ самоубийства. Не спорю, хотя в настоящих боях они сами-то как раз и не участвовали. Поэтому, ограничимся кино.

Самые лучшие, с точки зрения фехтования, поединки, показаны в филиппинском малобюджетнике «Зигмарон» – все той же местной версии «Зорро». Кто его смотрит, кто его, вообще, видел, кто за такое будет деньги платить?

Теперь о технике. Отрезок времени в фехтовальном поединке определяется таким условным понятием, как темп (время, за которое фехтовальщик успевает совершить одно простое фехтовальное действие оружием, опережающее движение тела). Мой темп значительно быстрее чем ваш, дорогие читатели. Поэтому я могу наносить удар, как и Зигмарон в филиппинском фильме: в один, два, от силы – три темпа. Используемая мною комбинация приемов (действий) будет одно-, двух-, самое сложное – трехступенчатой. Соответственно, схватка будет одно-, двух-, самое большое – трехактной.

В первом случае я, пользуясь пре-восходством в скорости, совершаю атаку простую – выполняемую однотемповым движением оружия. Попросту, пропыкаю (рассекаю) противника, прежде чем он понимает что случилось. Вариант может быть контратака после уклонения. Я уклонился и ударили.

Во втором случае я совершаю

финт – угрожающее движение оружием – которое вызывает у вас обусловленное простыми двигательными реакциями реагирование нужной мне защитой и наношу укол (удар) – совершаю атаку с финтом. Если же вы решитесь атаковать первым, я после защиты, например, батмана – отбива оружия, или захвата – силового воздействия оружием на клинок противника в соединении (завязывании) с ним, или воздействия рукой на руку с оружием (оппозиции или захвата), наношу укол (удар) – совершаю атаку с действием на оружие.

В третьем случае я совершаю атаку комбинированную, состоящую из действия на оружие, финта и уколом. Т.е., если вы, паче чаяния, сумеете защититься (уклониться) от первого укола (удара), я нанесу второй – с двойным переводом, то есть с финтом и уколом (ударом) в другой сектор, с целью обойти вашу защиту. Но, это если противник попадется стоящий таких усилий.

Вот и вся техника. Я, правда, немножко утрирую, но как иначе из этого сделать зрелище? Здесь на помощь прихо-

дит сценическое движение. Его знали и широко использовали еще римские гладиаторы. Гладиаторские бои были построены на филигранной технике и порожденной ею игре. Иначе, кто бы ходил в Колизей, как на бойню.

Однако, я отвлекся. Поединки во всех упомянутых выше фильмах (кроме «Зигмарона») ставил один человек – Bob Anderson.

Биография этого британца заставляет нас вспомнить в каком стремительно развивающемся мире мы живем. Юным (1922 г. р.) морским пехотинцем Боб Андерсон тонул на крейсере «Ковентри» ввиду Тобрука. После войны в возрасте двадцати восьми лет он произвел фурор на Играх британского содружества (Commonwealth Games) в 1950 г., когда в их программу было впервые включено фехтование. В фехтовании на шпагах и саблях он завоевал серебряные медали. В 1952 г. он в качестве главного тренера везет британскую команду

фехтовальщиков на олимпиаду в Хельсинки. И так шесть раз. Еще в 1962 г. Боб Андерсон в возрасте сорока лет становится чемпионом Европы в фехтовании на саблях. Впоследствии работает на канадскую федерацию фехтования. Во что без него превратилось британское фехтование, мы могли видеть на чемпионате Европы 2008 г. в Киеве.

Знакомство Андерсона с миром кино произошло в 1953 г. на съемках фильма «Master of Ballantrae», когда Эррол Флинн пригласил его в качестве своего тренера по фехтованию. Видел я эти пиратские бои на абордажных саблях-cutlass. Технично, но современного зрителя не впечатляет – винчуна нет. Именно Флинн открыл для Андерсона двери Голливуда.

Verdadera destreza

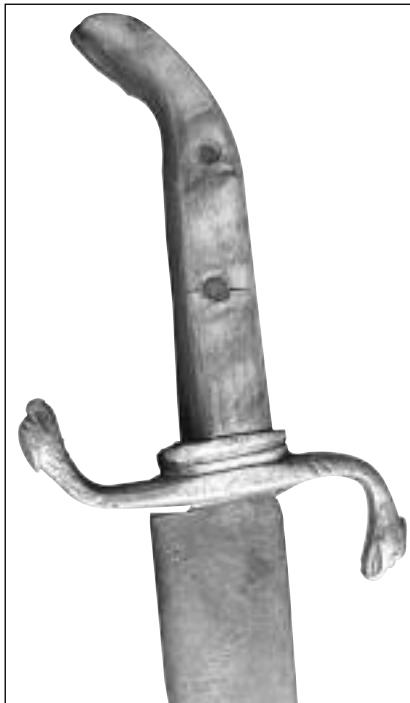
Истинное искусство испанского фехтования полностью раскрылось в работах дона Пачеко де Нарваэса. Оно оставалось неизменным вплоть до своего заката (конец XVIII – начало XIX ст.). Но и впоследствии его принципы нашли применение в технике ножевого боя, распространенной в том числе и в Мексике. Речь идет о присущей destreza технике шагов, позволяющей приблизиться или разорвать дистанцию. Протестантские авторы XVI-XIX ст. в своих памфлетах старательно высмеивают эту технику. Следствием забвения стало неприменение destreza в фильмах о Зорро, хотя в сопутствующих диалогах упоминается о том, что он фехтовальщик испанской – мадридской школы.

Только декларация испанского духа, предпринятая усилиями Артуро Перес-Реверте, имела следствием возврат интереса к испанской школе в фильмах, в том числе в сериале «Королева мечей», где в роли Зорро выступает Тесс Сантьяго. Там испанская школа представлена во всем своем трюковом блеске.

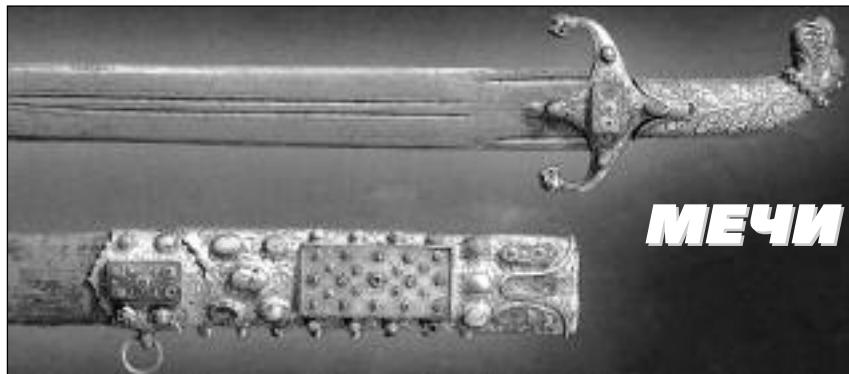
В постановке боев в «Маске Зорро» испанский стиль только обозначен самым известным и узнаваемым движением этой школы. Вспомним, что об этом говорится в «L'Ecole de Armes» Анджело (издание 1787 г.): «Испанцы фехтуют не так как все прочие народы; они любят часто наносить удар по голове и сразу же за этим колоть между глазами или в шею... В стойке у них обычно запястье в терции, а острие – на линии с лицом». Именно такую стойку с прямой рукой, начальную для выполнения ударов и уколов, принимает Зорро-Бандерас. Со значительной долей упрощения, не затрагивая техники перемещений, можно

сказать, что задача в ней состоит в том, чтобы направлять острие прямо в глаза противнику, отражая любую попытку отбить его в сторону. Как сказано у Тибо: «Направляет острие прямо в глаз противнику, но держит его очень любезно».

Филигранное владение техникой таких кистевых полуударов как слева, так и справа, подводит нас к pointe (кульминации) техники Зорро. Как читатель уже догадался, речь идет о самом главном: о пресловутом «знаке Зорро». Научил ли Боб Андерсон искусству его нанесения Антонио Бандерас? Сам Бандерас, в целях рекламы фильма, хвастал, что да. Мол, он разместил в стратегических пунктах своего дома изрядное количество шпаг и готов встретить любого грабителя во всеоружии. Того, мол, полиция легко узнает по большому знаку «Z». На самом деле нанести «знак Зорро» даже куда более удобным для этой цели кинжалом, очень сложно. В качестве примера можно привести опыт, поставленный в январе 2007 г. в Мюнхене. Тогда Werner Hupfauer из Баварской федерации фехтования, фехтовальщик с тридцатилетним стажем, не смог добиться убедительных результатов в пробах на дереве, свиных полутушах и рубашках и подштанниках, надетых на манекены. Нанести такой порез одним движением шпаги с кинематографической «быстротой молнии» выглядит сомнительным. Думается, что Зорро использовал для этой цели распространенный в Мексике кинжал...

Наталья КУРСАНИНА

КИЕВСКОЙ РУСИ

У славянских воинов мечей практически не было из-за закона, принятого Карлом Великим (742-814 гг.) запрещавшего торговлю этим видом оружия с восточными славянами. Те немногие мечи, что попадали на Русь в обход запрета, стоили дорого. Именно проблема вооружения, качественно отличавшегося от исконно славянского (топоров и копий) заставила князей брать на службу иноземцев.

Княжеское войско делилось на Старшую дружины — состоявшую из советников и военачальников, и самых умелых воинов. На Младшую дружины, в которую входили молодые воины (гридни) и Ополчение, состоявшее из ремесленников и селян. Оно собиралось только в случае широкомасштабных военных действий. Постоянную и наиболее грозную силу представляли Старшая и Младшая дружины. Их содержал князь как постоянную боевую единицу. Обе дружины ходили с князем в походы на его врагов. Именно воины княжеской дружины первыми получали попадавшие из-за границы мечи. И все же не все воины княжеских дружин могли позволить себе иметь меч, поэтому в период формирования дружин как основной части княжеского войска, первоочередным вопросом стал вопрос вооружения их на уровне, соответствующем уровню вооружения наемных дружин викингов.

Именно вопрос вооружения мечами, как основным оружием боя и встал в

В период с X по XII ст. государство Киевская Русь, под управлением киевских князей, оставилших заметный след в истории: Игоря, Владимира Святославича и Ярослава Владимировича «Мудрого» (978-1054 гг.), занимает важное место не только в европейской политике того времени, но и в истории оружия.

Этот период — период формирования из раздробленных племенных объединений единого, мощного, и, главное, самостоятельного государства, на равных ведущего диалоги с Византией и Европой. В этот же период начинается производство лучшего из оружия того времени — мечей.

Удобное положение страны, лежащей на торговых путях Востока и Запада также внесло свою лепту в развитие воинского дела на Руси. Торговые караваны, следовавшие из Европы в Азию и Волжскую Булгарию, привозили на Русь оружейные новинки мастеров Европы и вывозили изделия русских кузнецов.

Норманны во время своих набе-

гов распространяли по всей Европе свой тип меча (скандинавский) и на долгое время мода на этот вид изделий доминировала среди оружейных мастеров всей Европы.

В IX ст. вооруженные мечами наемники-варяги составляли немалую силу в дружинах князей*.

*От Редакции.

Наёмники-варяги действительно составляли немалую силу в дружинах князей, в определенные периоды истории «на кончиках мечей», а не на пачках иностранной валюты, приводившую их к власти и «успокаивающую» недовольных.

Такие случаи и легли в основу всячески належащих псевдоисториками «историй» о том, что славяне «пригласили» норманнов на княжение, что почему-то приводит их к выводу, что славяне не могут самостоятельно управлять своим государством, а могут только быть управляемы.

Даже в наше время, когда со всей очевидностью доказано обратное, эти «теории» почему-то весьма популярны в определенных кругах.

IX веке перед князем Владимиром и другими князьями. Закупка небольших партий этого оружия, привозимых из Европы «контрабандно», в обход запрета Карла Великого и поэтому стоивших очень дорого, не могла решить этой проблемы. Потребовались работы своих, славянских мастеров.

И мастера появились. Мечи скандинавского типа, ввозимые на Русь варягами, стали образцами при изготовлениях своих, отечественных клинов. Вооружив и обучив славянскую дружины, отказался от услуг варягов в конце X в. князь Владимир. С XI ст. варяжские дружины больше не появляются на Руси — их с успехом вытеснили славянские. К этому времени славянские мечи не уступали по качеству скандинавским, но отличались декоративными элементами, украшавшими эфес и ножны оружия, имевшими славянское происхождение. Мечи местного производства были дешевые, что позволило русским купцам

широко осваивать рынок сбыта — от Польши, Чехии, Швеции до Волжской Булгарии и Хорезма.

Мечи делали из местного железа, залихи руды которого имелись в болотистых лесах под Киевом и Новгородом. В X ст. славянские мастера оружейники использовали дамаскированную сталь и кузнечную сварку, соединявшую сталь с железом.

Появление мечей в количестве, способном удовлетворить потребность княжих дружин, да еще и продававшихся в другие страны, сделало Киевскую Русь сильным и независимым государством.

Наиболее постарались мастера при отделке мечей. Помимо стандартных украшений в виде трехдолльного навершия и линейных узоров по перекрестью, возникает совершенно новый, славянский тип — литая бронзовая рукоять. Навершие, крестовина и рукоять отливались из бронзы в формах. Отливки были украшены рельефным славянским орнаментом.

Обычная практика европейских

оружейников заключалась в выпуске мечей с уже смонтированными рукоятями. Славянские мастера при изготовлении отдельных частей рукояти могли комбинировать ее элементы согласно вкусам заказчика.

Со второй половины X ст. на Руси появляются мастера, изготавливающие ножны с металлическими, затейливо украшенными наконечниками. Причем русское производство наконечников ножен оказало влияние на скандинавское, что выразилось в постепенном вытеснении северной орнаментики звериного стиля на растительную, свойственную славянским народам.

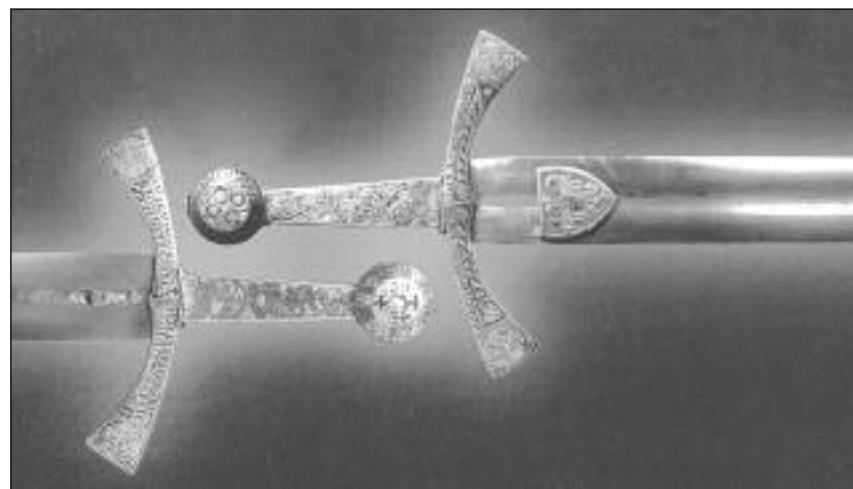
Именно растительный орнамент, выполненный гравировкой по позолоченному серебру, нанесен на меч из Черной Могилы. Оригинальное выполнение рукоятей все больше завоевывает Европу. «Восточное» влияние славян можно найти на вещах викингов Северо-Западной Европы, датского города Треллеборг.

Производство мечей не стояло на месте. На Руси около 1000 г. появляется новый тип меча, который олицетворяет очередной виток в истории вооружения.

Если раньше меч был преимущественно оружием пехотинца, то распространение конницы и постоянные стычки со степными кочевниками, употреблявшими а качестве длинноклинкового оружия сабли, способствует появлению новой формы рукояти. Именно растущее преобладание конницы, как главного вида войск, привело к возникновению рукояти меча с изогнутыми от рукояти навершием и перекрестьем. Это заметно расширило возможности меча, позволив наносить круговые удары и удары с протягом.

Отделка мечей также усложняется. Рукояти покрывают крупным ячеистым орнаментом, выполненным в технике гравировок по серебряной набивке.

Другая техника — на железное навершие и перекрестье чернью по серебру наносится ленточный восьмерковид-

ный узор. Изяществом и богатством отделки выделяются мечи Рязани и Киева. Киевский меч имеет бронзовую рукоять с черневым узором, черные заполнены предварительно сделанные углубления, на стержне рукояти видны чешуйки, на перекрестье двойной ряд пальметок в петлевидном плетении.

Мастера украшали рукоятия серебряными или бронзовыми инкрустациями по железу в виде равномерно распределенных вертикальных полос, которые образуют орнаменты «елочка» или в виде шахматного рисунка.

Во время расцвета могущества Киевской Руси в начале XI ст. появляются истинные шедевры оружейного и ювелирно-литейного искусства. Рукоять меча украшается необычно богатым растительным орнаментом из гладко изгибающихся ветвей. Они переплетаются в виде «древа жизни» у которого ветви вырастают из подножия ствола. Использованный при этой технике отделки черневый узор на «бронзе» и прочерченный резцом узор на черненом фоне — создает впечатление совершенства и законченности.

В это время Киевская Русь стала одним из крупнейших поставщиков холодного оружия европейского типа на Восток.

Мечи были распространены во всех княжествах Киевской Руси. Помимо боевого предназначения мечи часто выполняли сакральную и политическую функцию. В Русской летописи о событиях 970 года описывается поход князя Святослава на Царьград. Греки, чтобы не допустить осады города, принесли князю дорогие дары, которые Святослав не принял. Тогда греки принесли ему в дар меч и князь, приняв меч и «любовавшись» им, согласился на переговоры. Меч оказался для князя-воина более ценным и дорогим даром, чем золото и драгоценные камни. Так, при содействии меча как подарка решился политический вопрос о судьбе Царьграда.

Меч был символом власти, признаком положения, достоинства и материального достатка мужчины-воина. На рисунках летописцев князь с поднятым мечом символизировал победу и воинс-

кую удачу.

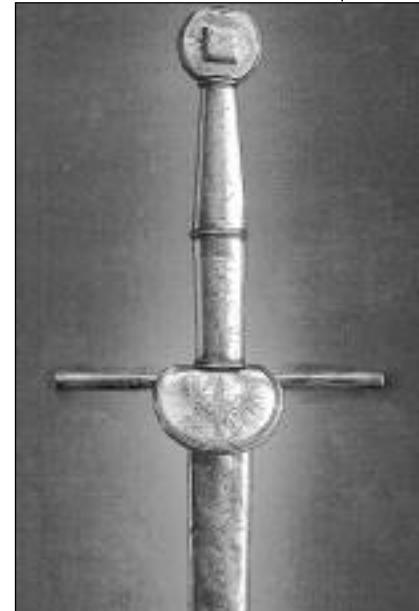
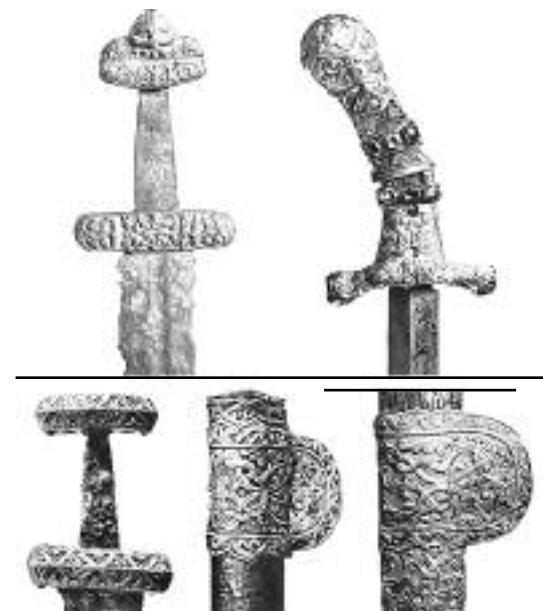
Мечи князей и славных героев старались сохранить и считали символом непобедимости. Например, мечи псковских князей Всеволода и Довмонта сбрагались в Троицком соборе.

Меч князя Бориса висел в спальне князя Андрея Боголюбского, а позднее его поместили в одну из церквей города Владимира.

Арабский путешественник Ибн-Даста, описывая быт и обычай славян, писал: «Если у кого из них (руссов), рождается сын, то он (отец) берет оглениный меч, кладет его перед новорожденным и говорит: «Не оставляю тебе в наследство никакого имущества, а будешь ты иметь только то, что приобретешь этим мечом».

Но такой подарок сам по себе считался огромной ценностью. Для примера, если щит и копье оценивались в 2 солида, шлем в 6 солидов, то меч в 15 и более солидов. Нередко цена меча равнялась 6-ти быкам или 12-ти коровам. Иногда за него отдавали цену трех жеребцов.

Оружейники Киевской Руси смогли достойно внести свою лепту в развитие оружейного дела в Европе того времени.

УПОР ИЛИ ОГРАНИЧИТЕЛЬ

НОЖ – ОРУЖИЕ ИЛИ ПРЕДМЕТ ХОЗЫСТА?

Нож Randall Model 5-7

Общеизвестно, что в бою можно использовать практически любой нож, но для максимальной эффективности конструкция современного боевого ножа должен учитывать все особенности техники боя с ножом.

При проектировании и изготовлении боевых ножей учитывается их приоритетная функция – уничтожение живой силы противника. К боевым ножам относятся и штык-ножи.

При использовании ножа в качестве оружия наиболее опасным ударом является колющий.

Необходимость нанесения эффективного колющего удара во многом и определила конструкцию штык-ножей. Практически во всех странах она была одинакова. Длинный симметричный клинок с двухсторонней или полуторной заточкой. Рукоятка с развитой гардой и элементами крепления к стволу оружия.

Исходя из опыта использования холодного оружия, принято считать, что боевой нож должен отвечать соответствующим требованиям:

1. Овальное или яйцеподобное (не круглое) сечение рукоятки, что бы рука «чувствовала» положение клинка.

2. Двусторонняя заточка клинка или хотя бы частичная обратная заточка (полуторная).

3. Листьевидная форма лезвия или дифференциальная заточка для нанесения эффективных режущих ударов.

Здесь нет упоминания о еще одним

немаловажным элементе боевого ножа – ограничителе – упоре/гарде, без которого нож будет опасен для владельца в момент нанесения колющего удара. Ограничитель на рукояти обеспечивает прочное удержание ножа во время нанесения колющих ударов и безопасность применения ножа. Именно поэтому принято считать, что холодное оружие радикально отличается от ножа, как предмета хозяйственно-бытового назначения, именно наличием ограничителя. Таким образом, обязательной особенностью боевого ножа является наличие в его конструкции ограничителя рукоятки, чтобы ладонь при сильном колющемся ударе не соскочила на лезвие.

Подчеркнем, безопасность использования штык-ножей обеспечивается ограничителем.

Приведем примеры признания колющего удара холодным оружием как наиболее опасного:

1. В кодексе средних веков «Про рыцарский турнир» разрешены лишь удары топором, дубиной, тупым концом копья, рубящие удары мечом. Запрещены колющие удары мечом и любое применение кинжалов.

2. На Кавказе в XIX веке признаком благородства при ведении рукопашного боя кинжалом является рубящий удар. Колющий удар считался очень легким в исполнении (не требует квалифицированной подготовки) и, вместе с тем, очень опасным (подтык). Известен случай, когда женщина, не имеющая соответствующей подготовки, нанесла подготовленному военному колющий удар кинжалом в солнечное сплетение, от которого тот мгновенно умер.

Следует отметить, что существуют выводы судебного патологоанатома доктора медицины Ричарда Мейсона в отношении ножей, примененных для нанесения колющих ударов в процессе рукопашного боя. Он, в частности, отмечает, что большинство кухонных ножей, а также складных ножей не имеют гарды, вследствие чего неопытная рука, при сильном ударе ножом при попадании лезвия (острия) на кость или в бронежилет, соскальзывает на лезвие....

При проектировании боевых (окопных) ножей в период Первой и Второй мировых войн необходимым требованием к проектированию окопных ножей являлось наличие ограничителя, который позволяет нанесение эффективного

Вадим БОЛШАКОВ

Отнесение предмета к холодному оружию или предметам хозяйственно-бытового назначения осуществляется на основе установления наличия или отсутствия у него признаков холодного оружия.

В Украине для определения соответствующих качеств предмета существует «МЕТОДИКА криміналістичного дослідження холодної зброї та конструктивно схожих з нею виробів» – «руководящий» документ для проведения криминалистических экспертиз в судебно-экспертных учреждениях Министерства юстиции Украины и криминалистических ведомствах Министерства внутренних дел Украины.

Согласно этой методике приведенные в ней требования должны распространяться на ножи, изготовленные как промышленным и кустарным способом. Однако при проведении экспертизы, содержание выводов во многом зависит от лица, проводящего экспертизу (закон можно толковать по-разному, а эксперт тоже человек, у него есть начальство, которому он должен подчиняться, жена, которую надо кормить, да и личную неприязнь или, наоборот, приятель, исключать нельзя).

поражения противника путем колющего удара, не взирая внимания на толщину слоя одежды, физическое состояние наносящего этот удар, то есть должна быть обеспечена возможность выполнения данной боевой задачи даже в условиях экстремальных – «усталой, замерзшей рукой».

Изложенное свидетельствует о том, что ограничитель является необходимым элементом холодного короткоклинкового оружия, подчеркнем, одновременно его наличие или отсутствие выполняют основополагающую роль в определении предмета в качестве холодного оружия – нож является наиболее эффективным оружием в рукопашном бою при наличии ограничителя.

Итак, для травмобезопасного использования ножа – для применяющего колющий удар – необходимо предотвратить (исключить) возможность движения кисти держащей ножи кисти руки относительно рукояти к лезвию в направлении нанесенного удара в момент удара. Конструктивный элемент, который бы осуществлял это, называют то упором, то ограничителем (перемещения).

Следует отметить, что в настоящее время разграничение понятий «упор» и

Справка

Боевой нож – нож, предназначенный для поражения живой силы противника в ходе боевых действий или специальных операций и официально принятый на вооружении армией или другой силовой структурой.

Официальное принятие на вооружение означает, так сказать, придание изделию вполне определенного юридического статуса.

Часть из боевых ножей, в соответствии с возможностями их функционала, можно классифицированы как разделочные, охотничьи, выживания, специальные и др.

По конструкции боевой нож в большинстве случаев – контактное клинковое колюще-режущее оружие с коротким однолезвийным клинком.

«ограничитель» в связи с отсутствием методики гарантированного их различения стало весьма насыщенным.

В соответствующей методике, например, криминалистических, исследований, сказано только о наличии или отсутствии того или другого, но не определено, что именно считается упором, а что ограничителем. Не определено также и каким образом измеряется длина клинка при их наличии — по кратчайшему расстоянию, по нижней точке, или как-то иначе. Не определено, может ли ограничителем считаться элемент конструкции, например, предназначенный для открывания ножа (шпенек для «однорукого» открывания, реальным образом ограничивающий глубину проникновения клинка)...

Тем не менее, шпенек не принято считать ограничителем. Измерение длины клинка оставляется на усмотрение эксперта и, если из-за формы рукояти или гарды наблюдается заметный разброс по расстоянию, обычно измеряют его по средней точке рукояти (гарды).

Справка

Один из гуру приемов самозащиты с ножом так определяет свое отношение к боевому ножу: «Если бы мне было необходимо выбирать по каталогу боевой нож для применения в полевых условиях и для эффективного снятия часовых, я бы выбрал нож с клинком из нержавеющей стали длиной 6-7 дюймов (150-180 мм) и толщиной 0,125 дюйма (3-4 мм). Этот должен быть иметь непосредственно перед рукояткой с односторонней гардой конусу подобное сужение без заточки, позволяющее надежнохватить гарду со стороны лезвия. Клинок не должен иметь пилоподобных насечек, кровостоков и отверстий. Рукоятка должна иметь овальную форму в поперечном разрезе и должна быть обмотана льняной тканью, пропитанной специальным раствором для «прилипания» ладони к рукоятки. Клинок должен иметь форму клинка ножа Боуи. То есть данный нож по форме, конструкции и размерам идентичен ножу «Кемп энд трей найф» Мод. 5 фирмы «Рендал». А нож Мод. 5 фирмы «Рендал» является копией «Универсального боевого ножа» Мод. 1 фирмы «Рендал», но без двусторонней гарды. Верхняя часть гарды только мешает давлению на нож большого пальца при проведении разных работ. Так же в контексте гражданской жизни я скорее считал бы необходимым обосновывать перед судом присяжных наличие у меня «туристического охотниччьего ножа», чем «универсального боевого ножа».

Повторимся, это зависит от квалификации и предпочтений эксперта.

Следует напомнить, что, к примеру, конструктивной особенностью кинжала Фэйрберна-Сайкса, позволяющей эффективно повысить положительные качества боевого холодного оружия, является не только наличие кинжалного клинка в форме вытянутого треугольника с кольевидным остриём, что обеспечивает значительную проникающую силу при колющих ударах, но и большого размера ограничитель — позволяет гарантировать отсутствие соскальзывания руки на клинок.

Стив Крофорд (Великобритания), военный историк, рассуждая о ножах для Спецназа на основе опыта использования боевых ножей в спец. подразделениях утверждает следующее: «Независимо от модели все типы ножей, которые используются Спецназом, имеют приблизительно одинаковые характеристики. Все они оснащены защитной планкой для клинка, которая обеспечивает защиту кисти руки».

В открытой специализированной литературе выделены следующие защитные устройства на ноже — холодном оружии:

1. Крестовина — защитное устройство, расположенное у передней части рукояти и выступающее над обухом и лезвием.

2. Перекрестье — защитное устройство, расположенное у передней части рукояти и выступающее над голоменьем клинка.

3. Гарда — защитное устройство сложной объемной формы с кольцевыми, чашеобразными и спиралевидными элементами (чаша, получаша, дужка, корзина, полукорзина).

4. Эфес — рукоять с защитным устройством.

5. Подпальцевая выемка (выемки) — защитный элемент (элементы) в виде углубления (углублений) дугообразного контура на черене.

Приведем вкратце некоторые аспекты законодательства Германии, самого всеобъемлющего в Европе, относительно холодного оружия. В соответствии с ним, самым опасным видом холодного короткоклинкового оружия является нож с ограничителем, клинком длиной от 150 мм и толщиной от 4 мм. Ножи такого типа являются наиболее эффективными при проведении рукопашного боя и различных специальных операций. При этом, в соответствии с законодательством ФРГ, любой нож с ограничителем и длиной клинка более 120 мм и толщиной 2,5 мм относится к опасным.

Практика применения холодного оружия в рукопашном бою свидетельствует о том, что колющий удар холодным оружием с клинком длиной до 150 мм, толщиной 4 мм и шириной 15 мм

приводит к самым опасным ранам из-за внутренних кровоизлияний, поскольку быстро сходящиеся края кожного покрова не дают крови беспрепятственно вытекать наружу. Клинок таких габаритов при наличии бочкообразной рукояти с ограничителем может пробить даже кольчугу, а в отдельных случаях и бронежилет без металлокерамических вставок. При этом габариты такого ножа позволяют производить замысловатые и неожиданные финты, принятые в рукопашном бою, что сложно сделать с длинным и тяжелым ножом выживания, снабженным, кроме прочего, крупногабаритного клинка, специальными приспособлениями, превращающими его в копье (его чехол — в рогатку).

При анализе конструкций современных боевых армейских ножей установлено, что у большинства этих ножей, находящихся на вооружении подразделений специального назначения и ножей ВВС, флота и армии, клинки имеют форму, аналогичную клинкам скандинавских (норвежских, финских и шведских) ножей наряду (обязательно) с двухрежковым ограничителем с прямыми рожками.

В частности это ножи:

1. Боевой нож «грант 1» фирмы Al-Mar, разработанный на основе анализа конструкций боевых ножей Второй мировой войны.

2. 1219С2 «Ка-Бар» — нож фирмы «Ка-Бар», находившийся на вооружении морской пехоты в годы Второй мировой войны.

3. Нож парашютиста корпуса морской пехоты, пограничника, парашютиста армии США и ножей ВВС, флота и армии.

4. И, конечно же, конструкция ножа НР40 благодаря своей эффективности положена в основу значительного количества армейских боевых ножей.

При этом, в рекомендациях по повышению эффективности холодного оружия в рукопашном бою отсутствуют упоминания об упорах на рукоятке или подпальцевых выемках.

В настоящее время холодное короткоклинковое оружие в большинстве случаев используется в качестве средства выживания. Однако такая функция холодного оружия, как средство рукопашного боя остается необходимой как при реализации мероприятий по необходимой обороне, так и при проведении специальных операций.

При этом, по свидетельству того же Стива Крофорда, независимо от модели, все типы ножей, которые используются в подразделениях спец. назначения имеют приблизительно одинаковые характеристики. Все они оснащены защитной планкой (ограничителем) клинка, которая обеспечивает защиту руки при колющим ударе.

ИНСТРУМЕНТ БОЦМАНА

Сергей МИКИТЮК

Если кто-то считает, что основным боцманским инструментом на судне была печально известная плетка «девятихвостка» — он глубоко заблуждается. Несмотря на то, что этот «инструмент» продержался «на вооружении» чуть ли не до конца XIX века (дольше всего — в британском флоте), применялся он не так часто, как это может показаться после просмотра художественных исторических фильмов на морскую тематику. Основным инструментом боцманов времен расцвета парусного флота был... свисток, вернее — дудка. Особенность боцманской дудки заключается в не очень громком, но весьма характерном звучании, четко отличающемся от свиста (а порой и рева) ветра в снастях. При помощи этой дудки боцман отдавал команды матросам, которые управлялись с десятками парусов и сотнями канатов.

Но помимо непосредственного руководства палубной командой, в обязанности боцмана входит еще одна непростая задача — заведование так называемым шкиперским имуществом. Это имущество даже в наши дни, — когда эпоха парусного флота осталась далеко в прошлом — состоит из огромного количества канатов, троек, парусины или брезента. И для того, чтобы управиться со всеми этими снастями, не обойтись без специального инструмента — ножа для такелажных работ.

История так называемого боцманского ножа (он же нож моряка) насчитывает немало лет — его окончательная конструкция сложилась лишь к концу XIX века. В современном понимании боцманский нож — это складной нож, оснащенный свайкой — инструментом для работы с канатами и тросами.

Свайка напоминает большое, толстое и слегка изогнутое шило с несколько скругленным острием. Такая форма определяется основной задачей свайки, — раздвигать в канатах и тросах пряди при выполнении так называемых сплесней и огонов (петель в канатах и тросах). Скругленное острие обеспечивает беспрепятственное проникновение свайки между прядями каната, изготовленного из растительных или синтетических волокон, а ее толщина позволяет выдерживать зазор, необходимый для продевания ходовых прядей (в такелажном деле эта операция называется «пробивкой»). Иногда свайки в сечении выполняют овальными. Такая свайка легче проникает между прядями, а при ее повороте «на ребро» зазор увеличивается.

Свайка может пригодиться и при развязывании (раздаче) узлов, особенно

намокших и сильно затянутых. А из известных человечеству более чем трех тысяч морских узлов есть несколько, при вязании которых используется именно свайка. В английском языке свайка получила название «marlinspike» (по аналогии с вытянутым «клювом» рыбы-марлина), а боцманский нож, соответственно, называется «marlinspike knife».

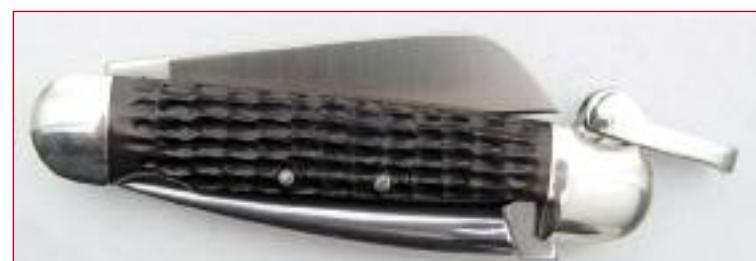
Обычно клинок боцманского ножа не имеет острия (в англоязычной литературе клиники такой формы получили название «sheepfoot» — «овечье копыто»). Сейчас сложно сказать, чем это было обусловлено, — история скрыта в тумане тех времен, когда на флоте в ходу были нескладные ножи. Некоторые знатоки утверждают, что острие удалялось для того, чтобы не повредить парус при работе на реях, другие, — что в целях предотвращения смертоубийства в случавшихся в те времена частых ссорах и драках на палубе..

Свайка в традиционном боцманском ноже обычно фиксируется в откинутом положении, а вот клинок — чаще всего нет. Поэтому можно утверждать, что именно свайка является основным инструментом боцманского ножа, а клинок — только вспомогательным (иногда

такие ножи называют «профессиональными такелажными», а вот нож, у которого не фиксируется ни клинок, ни свайка, злые языки прозвали «нохом яхтсмена»...

Часто боцманские ножи оснащаются дополнительным инструментом — ключом для «скоб такелажных» (более известных морякам и такелажникам как

Необходимые боцману вещи — нож, дудка и зажигалка

Case N 125 — Marlinspike Knife
Антабка, выполняющая функцию рычага разблокировки фиксатора

Способ складывания свайки

или ценных пород дерева (например, — американского дизайнера А. Г. Расселла). Типичным примером классического боцманского ножа может послужить Marlinspike Knife от старинной американской фирмы W.R.Case&Sons Cutlery Co (модель №125).

Этот нож длиной 114 мм (в сложенном виде) обладает всеми элементами традиционного складного карманных многопредметного ножа: латунные плашки; притины* из нейзильбера; обработанные под рог пластиковые накладки; крепление предметов на заклепках; расположение сконцевой пружины в спинке рукояти. В левую накладку врезан металлический медальон с надписью «CASE».

Клинок длиной 76 мм, выполненный в форме «овечьего копыта», имеет строй «клинов от обуха», прямую режущую кромку и изготовлен из стали «Case true-sharp surgical steel», что дословно можно перевести как «по-настоящему острыя хирургическая сталь от Case» (чаще всего подобные обозначения характерны для стали марки 420). «По традиции» клинок выполнен не фиксирующимся, но зато фиксируется свайка длиной 76 мм и максимальным диаметром 10 мм.

Устройство фиксации реализовано «по старинке» — рычаг и пружина представляют собой единый конструктивный элемент — на сконцевой пружине со стороны свайки выполнен выступ «собачка». Подобное решение предопределило значительное усилие фиксации, поэтому для разблокировки фиксатора применен рычажно-эксцентриковый механизм, выполненный в виде антабки для страховочного шнура, которая крепится к пружине-фиксатору. При нажатии на

антабку эксцентрик упирается в притин и извлекает «собачку» из выемки на хвостовике свайки, что и позволяет ее сложить. Сама сконцевая пружина-фиксатор состоит из двух пластин, но я не думаю, что в такой конструкции заключен какой-то особый смысл, вроде «резервирования» особо ответственного элемента». А вот компоновка этой пружины вызывает удивление — усилие раскладывания свайки гораздо больше усилия раскладывания клинка (что не может не удивлять — свайка ведь фиксируется, а клинок — нет). И даже выемка в накладках рукоятия, призванная способствовать извлечению свайки, не помогает — браться там практически не за что. Я не знаю, что помешало инженерам фирмы Case при проектировании этого ножа несколько сместить заклепки крепления сконцевой пружины в сторону оси клинка, — свайка раскладывалась бы несколько легче, а клинок в рабочем положении удерживался бы надежнее. И если даже при этом значительно возрастет усилие раскладывания клинка, то в клинке, у скоса обуха к остию, можно выполнить отверстие. Подобное решение используется уже не одно десятилетие, причем такое отверстие не предназначено для «однорукого» раскладывания. По заявлениям изготовителей, использующих такое решение, оно «обеспечивает уверенное извлечение клинка даже мокрыми и замерзшими руками».

Позволю себе предположить, что при создании ножа фирмы Case, никакой конструкторской проработки не

«чекеля») или консервным ножом, а иногда обоими инструментами сразу.

По сей день выпускается множество моделей боцманских ножей в «классическом» исполнении — от простых «бюджетных» с пластмассовыми рукоятями (например, — американской фирмы Camillus Cutlery Company), до коллекционных вариантов с накладками из рога

Британские армейские ножи (сверху вниз) – «сложная», «попроще» и «самая простая» модели

проводилось, все делалось «по традиции». Да и производственных недостатков в нем хватает. Например, клинок в рукояти установлен с перекосом; при сложенном клинке режущая кромка не полностью убирается в рукоять; крепление накладок к плашкам выполнено некачественно, поэтому в месте крепления свайки между сконцевой пружиной и плашками заметны большие щели... Вообще же, Marlinspike Knife производит несколько «сувенирное» впечатление, чем иногда грешат изделия от Case. Но, несмотря на все эти недостатки, нож вполне достойно справляется со всеми возложенными на него задачами.

Другая известная американская фирма – Camillus Cutlery Company, помимо боцманского ножа, идентичного по конструкции модели Marlinspike Knife фирмы Case (и который условно можно назвать «цивильным») производит также «военную» модель, история которой восходит ко времени первой мировой войны – US Navy Marlin Spike Knife. При той же традиционной конструкции (свайка фиксируется, а клинок – нет) этот нож выполнен в упрощенном виде – с латунными плашками и простыми пластиковыми накладками без притинов. Это определило и меньшую цену на него, вследствие чего US Navy Marlin Spike Knife от Camillus пользуется достаточно устойчивым спросом, особенно в исполнении с серрейторным клинком.

В Советском Союзе также выпускались боцманские ножи, но в наши дни они уже стали коллекционной редкостью. Мне все же удалось познакомиться с двумя моделями производства

завода «Октябрь» из города Ворсма Горьковской (ныне – Нижегородской) области. Следует отметить, что это предприятие в свое время изготавливало немало клиновых изделий, в том числе и весьма неплохого качества складные многопредметные карманные ножи по типу знаменитых швейцарских армейских. Продукцию этого предприятия можно узнать по торговой марке – стилизованному изображению птицы внутри овального кольца.

Одна из моделей представляет собой складной многопредметный нож средних размеров, – в сложенном виде он имеет длину 115 мм. Свайка больше напоминает крупное шило, – при длине 90 мм ее максимальный диаметр не превышает 8 мм. Помимо свайки нож снабжен двумя клинками (один из которых – длиной 80 мм – можно назвать «основным», другой – длиной 50 мм – «вспомогательным»), плоской отверткой и антабкой. Ни один из инструментов, выполненных, кстати, из нержавеющей стали, не фиксируется. Каркас рукояти состоит из трех стальных (также нержавеющая сталь) плашек и двух сконцевых пружин. К наружным плашкам крепятся накладки из черного нейлона. Одну из накладок (помимо торговой марки) «украшает» цена ножа – 2 р. 20к. Поскольку своей формой клинки (или хотя бы «основной») мало напоминают «овечье копыто», то сложно сказать, является ли эта модель настоящим штатным боцманским ножом или же только его «гражданским» вариантом – в пользу последней версии говорит и нанесенная на рукояти цена.

Captain Curreys knife

Другая модель советского периода – это так называемый шлюпочный нож, являвшийся принадлежностью корабельных шлюпок и ялов. Шлюпочный нож производства завода «Октябрь» представляет собой достаточно крупный образец: длина с разложенным клинком 245 мм (в сложенном виде – 140 мм), вес 310 грамм. Таким ножом в случае необходимости (и при надлежащей заточке) можно разрубить буксирный или швартовочный канат. Клинок при этом имеет «правильную» форму «овечьего копыта». Свайка, если учесть габариты ножа, не очень крупная – при длине 100 мм ее максимальный диаметр не превышает 9 мм. Клинок и свайка изготовлены из углеродистой стали и не фиксируются. Плашки рукояти и сконцевая пружина также изготовлены из углеродистой стали, а накладки – из фенольно-формальдегидного прессованного порошка. На одной из накладок отформована торговая марка завода, а вот цена не указана, – по всей видимости, шлюпочный нож, как «казенное» изделие, не предназначался для свободной продажи. Накладки достаточно массивные – средняя их толщина составляет 10 мм, и, судя по всему, они вносят немалую долю в общий вес ножа. Проволочная антабка к рукояти крепится примитивным способом – загибом в отверстия в накладках, что является не самым надежным решением, поэтому не исключена ситуация, когда в самый критический момент нож уйдет на самое дно самого глубокого океана... Вообще складывается впечатление, что шлюпочный нож на заводе «Октябрь» выпускали «в нагрузку» – материалы выбраны по принципу «что подешевле» да и выполнен он уж очень небрежно – даже заусенцы с плашек не удосужились снять...

В противоположность описанному выше ножу, очень удачным и, возможно, наиболее многочисленным (благодаря своим «клонам») вариантом традиционного боцманского ножа можно назвать так называемые британские армейские ножи. Конструкция этих небольших (длина в сложенном виде – 95 мм) цельнометаллических инструментов оптимизирована под массовое про-

Боцманский нож фирмы Michard

изводство – никаких «излишеств» вроде накладок на рукояти. Различные варианты исполнения британских ножей можно классифицировать по принципу «от сложного – к простому». Самая «сложная» модель помимо клинка (длиной 65 мм) и свайки (длиной 60 мм и максимальным диаметром 8 мм) содержит еще и консервный нож, при этом свайка фиксируется, а в клинке, у скоса обуха к острию, выполнено отверстие. Передний торец средней плашки рукояти оформлен в виде большой шлицевой отвертки. Модели «попроще» содержат те же инструменты, но свайка не фиксируется и отверстия в клинке нет. А в самой «простой» модели нет уже и свайки – пожалуй только этот нож следовало бы называть «армейским» (в то время как другие модели могут претендовать на гордое звание «военно-морских»). Однако, на всех этих ножах нанесена одна и та же маркировка – «BRITISH

Китайские варианты британского армейского ножа: вверху – трехпредметный, внизу – четырехпредметный (с логотипом украинского морнистического журнала «Шкипер»). На левом нижнем фото – бывают такие курьезы...

ARMY KNIFE». Помимо этой надписи, на рукоятях, – как и положено «военным» изделиям – нанесены различные служебные пометки вроде напоминания о необходимости смазки шарниров или указание направления движения антабки для фиксирования/разблокировки свайки (для самой «сложной» модели).

Некоторые частные компании в Великобритании также занимаются изготовлением боцманских ножей, в массе своей представляющих модификацию все тех же «казенных» изделий. В качестве примера можно привести модель Captain Currey's knife, выпускающуюся уже третьим поколением семейной фирмы Captain Currey Ltd. из города Чичестер. Помимо классических элементов конструкции – фиксирующейся свайки и клинка в форме «овечьего копыта» с отверстием у острия, – последняя модель этого ножа содержит и такие новации, как плоскую свайку с прорезью-ключом для «чекелей» (плоская свайка более удобна при работе со стальными тросами).

Технологичность британских армейских ножей не могла не привлечь внимания предпримчивых изготовителей из Юго-Восточной Азии, и сейчас практически в каждом магазине, торгующем снаряжением для моряков, яхтсменов и туристов, можно приобрести их китайские копии (для копирования, разумеется, берутся модели «попроще»). Как бы мы не относились к «плагиату», нельзя не отметить, что копии эти сделали британские армейские ножи наиболее массовым и распространенным среди боцманских ножей типом. Тем более что при весьма доступной цене качество этих копий вполне приличное. Хотя попадаются иногда и сущие курьезы...

Один из ножей, содержащий помимо свайки, клинка и консервного ножа, еще и ключ для «чекелей», имеет рукоять, состоящую из четырех плашек, при этом две средние плашки заканчиваются

Слева – такелажный «Боцманский» набор; справа – цельнометаллическая модель боцманского ножа Myerchin A377P

выступами-отвертками. Весь курьез заключается в том, что работать этими отвертками не представляется возможным, поскольку одна из них постоянно мешает другой. Но как бы там ни было, в наших условиях китайские копии британских армейских ножей можно считать самым оптимальным вариантом «классического» боцманского ножа.

А в настоящее время боцманские ножи изготавливаются также и с учетом таких хорошо известных инноваций ножевой индустрии, как «однорулое» раскладывание, фиксация всех клинков и инструментов, серрейторная режущая кромка и клипса для ношения.

Как пример удачного сочетания «классического» стиля и стиля «хай-тек» можно привести боцманские ножи, изготавливаемые под торговой маркой WICHARD – французской инженеринговой фирмы, занимающейся разработкой и производством различных необходимых морякам и яхтсменам изделий.

В зависимости от варианта исполнения эти небольшие ножи могут содержать только клинок; клинок и ключ для «чекелей» (совмещенный с открывалкой для бутылок); а также клинок, ключ и свайку. Рукоять, образованная каркасом из металлических плашек, помещенных в пластиковую оболочку, также может выпускаться в трех вариантах исполне-

Боцманский нож Myerchin L300P

ния — ярко розового цвета (модель «R»), цвета «морской волны» (модель «V») и флуоресцентная, светящаяся в темноте (модель «F»).

Клинок в стиле «овечье копыто» имеет отверстие у скоса обуха к острию и комбинированную («полусеррейторную») режущую кромку. Свайка — несколько необычной конструкции. Для того чтобы в рукояти она занимала меньше места, ее выполнили в форме четвертного сегмента длинного вытянутого конуса. Клинок и свайка фиксируются. Для разблокировки фиксатора следует повернуть нефиксированную ключом для «чекелей» на угол примерно 45° — давнее решение механизма разблокировки

фиксатора. Клипсы нет, но в навершии рукояти выполнено отверстие для страховочного шнура. По некоторым сообщениям фирма Wichard подготовила также к выпуску нож с возможностью «однорукого» раскладывания клинка.

Лидером же среди изготовителей боцманских ножей стиля «хай-тек» считается специализирующаяся на такелажных инструментах американская фирма Myerchin Inc., основанная Джоном Майерчином (John Myerchin) — не чуждым изобретательству педагогом, писателем, путешественником и яхтсменом.

Эти ножи можно узнать по стилизованному изображению кита, которое в качестве клейма наносится на клинок

или рукоять — в зависимости от модели. Myerchin Inc. выпускает немало моделей боцманских ножей, которые можно условно разделить на:

- «малые» (длина клинка 70 мм, свайки — 65 мм) с цельнометаллической рукоятью;

- «большие» (длина клинка 85 мм, свайки — 80 мм) с составной рукоятью (плашки, притяны, накладки из текстолита Mikarta — как черного, так и белого, а также из ценных пород древесины);

- «пластиковые», рукояти которых изготавливаются из стеклонаполненного

Светодиодный фонарик ножа Myerchin L300P

Следы выработки рукояти ножа от антабки

Один из способов складывания клинка

«Однорукое» раскладывание ножа

Buck 180 YT Yachtsman

нейлона Zytel и которые могут быть как «малыми», так и «большими».

Клинки ножей могут иметь как гладкую, так и комбинированную режущую кромку.

На базе боцманских ножей Myerchin Inc. выпускает ножи для охотников и туристов (в них свайка заменена шкуросъемным крюком), а также целые такелажные наборы, включающие в себя нескладной нож с клином в стиле «овечьего копыта» и свайку.

Основной особенностью складных ножей от Myerchin является запатентованный рычажный фиксатор, фиксирующий клинок и свайку в разложенном положении — как вместе, так и по отдельности. «Апокрифы» фирмы гласят, что именно «после того, как нефиксировавшийся клинок сложился на его палец, Джон Майерчин прямо на борту яхты (построенной, кстати, собственными руками — Авт.) набросал эскиз своего первого такелажного ножа». Этот фиксатор представляет собой подпружиненный отдельной пружиной двухплечий рычаг, на каждом плече которого выполнен выступ «собачка». Довольно мощная пружина одним плечом закреплена в рычаге, а другим опирается на ось, расклепанную в навершии рукояти через латунную распорную втулку. На втулке (да и на режущей кромке) можно заметить следы касания клинка. Соприкосновение режущей кромки клинка с втулкой происходит, по всей видимости, при манипуляциях со свайкой, ибо как при сложенной, так и при разложенной свайке между клином и этой втулкой обеспечивается вполне достаточный зазор.

Разблокировка фиксатора выполняется также как и у традиционных боцманских ножей, — поворотом вниз антабки для страховочного шнурка, место крепления которой к рычагу фиксатора выполнено в виде эксцентрика. Но в отличие, например, от Case Marlin Spike Knife, где антабка выполнена из стального листа толщиной 2 мм, у ножа Myerchin толщина пластины антабки составляет всего лишь 0,8 мм. И если для цельнометаллических и составных рукоятей с металлическими притинами

это не критично, то на пластиковой рукояти в месте касания антабки заметна довольно большая выработка — есть повод для самостоятельного технического творчества по модернизации этой детали. Клинок возможно разблокировать также посредством извлечения свайки из сложенного положения, а вот наоборот — не получается (несмотря на уверения инструкции фирмы-изготовителя) — видимо «собачка», фиксирующая свайку, несколько выше, чем клиновая.

Клинки ножей Myerchin имеют форму «овечьего копыта», спуски — прямые, примерно на $\frac{2}{3}$ ширины клинка, режущая кромка — с небольшой кривизной. Пята клинка, на мой взгляд, занимает слишком много места. Так, при длине клинка, скажем, 85 мм, длина режущей кромки составляет всего лишь 70 мм. На обухе и на пятке клинка выполнены попечные пазы, обеспечивающие хорошее сцепление пальцев с ножом при силовой работе — они намного функциональнее выступов (да и в производстве проще). В клинке выполнена прорезь-ключ для «чекелей». Вначале казалось, что при помощи этого отверстия клинок можно извлекать одной рукой (правда, в инструкции об «одноруком» раскладывании — ни слова). Но на самом деле оказалось, что осуществить эту операцию весьма непросто и травмоопасно (в отличие от свайки, разложить которую одной рукой не представляет никаких сложностей) — клинок постоянно стремится соскочить и сложиться прямо на пальцы. Поэтому для обеспечения возможности «однорукого» раскладывания клинка было применено приспособление под, названием «однорукий бандит» (One-Arm Bandit), представляющее собой штифт с прорезью, крепящийся к клинку при помощи зажимного винта, вкручивающегося с торца штифта. Такое крепление оказалось вполне надежным, и после индивидуального подбора места расположения штифта и небольшой тренировки, сложностей с «одноруким» раскладыванием клинка больше не возникало.

На пятке клинка выбита надпись — «440 STAINLESS». Как правило, подобным образом обозначается среднеугле-

родистая коррозионно-стойкая сталь марки 440A, содержащая около 0,6% углерода. Но на страницах своих фирменных каталогов Myerchin Inc. заявляет, что клинки ножей изготавливаются из высокоуглеродистой коррозионно-стойкой стали марки 440C, содержащей около 1% углерода. Это заявление косвенно подтверждается некоторыми отзывами по опыту эксплуатации ножей Myerchin, — в морской воде их клинки коррозируют весьма энергично. Но как бы там ни было, применение стали 440C для клинков боцманских ножей нельзя считать наилучшим решением.

В отличие от цельнометаллических и «составных» моделей Myerchin, комплектующихся тканевыми (нейлон-кордура) ножнами-чехлами, «пластиковые» модели снабжены клипсой. Клипса изготавливается из того же пластика Zytel, обеспечивает ношение ножа «острием вниз» и выполняется в виде отдельной детали, крепящейся к рукояти тремя винтами. Помимо выполнения основной функции, клипса служит крышкой светодиодного фонарика красного цвета. Фонарик этот выполнен весьма примитивно — светодиод с двумя проводками и батарейка-«таблетка». Включается он нажатием кнопки, монтируемой в клипсе, причем возвратной пружиной кнопки служит всего лишь... кусочек поролона. При замене батарейки пришлось повозиться, подбирая «правильное» месторасположение этого кусочка поролона — фонарик либо не включался, либо не желал выключаться. И при этом никакой герметичности! Да и сама эффективность фонаря, несмотря на все утверждения рекламных буклетов о том, что он может осветить карту с расстояния в 75 см, — в действительности оказалась очень низкой. Я считаю этот фонарик совершенно лишним и бесполезным приспособлением, направленным только на удорожание и так не очень дешевого изделия.

Но, несмотря на эти недостатки, в целом ножи фирмы Myerchin очень неплохи и вполне достойны звания лидеров среди боцманских ножей.

Продолжение следует.

МАРКЕТИНГ ДЖОНА ЭКА

Популярность ножей от Джона Эка выросла на дрожжах квасного патриотизма, охватившего Америку с началом Второй мировой войны.

Безуспешно первая американская «супер-стар» пилот Чарльз Линдер со свойственной наивным американским героям прямотой предупреждал избирателей о том, кому именно нужна эта война.

Соединенные Штаты втягивались в конфликт в Европе. Малому американскому бизнесу предстояло найти возможность заработать на войне.

Всегда можно, по трезвому размышлению, найти тех, кому – война, со всем ее горем и лишениями, а кому – матер родная со всеми прелестями наживы финансовой и политической – последних, как всегда, меньшинство, но война на их совести с благословляемого ими принципа большинства – надеюсь, меня обойдет... Не надейтесь.

Сам Джон Эк, кстати, призыву не подлежал по состоянию здоровья из-за последствий автомобильной аварии в которую он попал в 1936 г. в возрасте 20 лет.

Предприятие Эка в Вайтневиле, пригороде Хемдена, штат Коннектикут, основано в начале 1939 г., а в апреле-мае он начал производство первых, вполне обычных, как у всех, ножей.

И тут, как нельзя кстати для Эка, Уинстон Черчилль в ответ на капитуляцию Франции объявил о намерении вести «индийскую войну» вдоль всего

захваченного немцами атлантического побережья Европы. Идея не нова...

План был, мягко говоря, неудачный, собственно, и плана никакого не было, так, намерения... Надо же было что-то сказать общественности, шокированной быстротой и неотвратимостью победы Германии над Францией, союзницей Англии и Америки...

Да только французам, оказавшимся под железной пятой немецкой солдатни, эти слова – по поговорке: собака воет – ветер носит...

Но для масс-медиа стран-союзников словечко «коммандос», напомнившее о бурских Kommandoes времен второй англо-бурской войны, стало шляг-ром пропагандистской компании.

Одним из элементов этой, как теперь принято называть, PR-кампании, проводившейся и в иллюстрированных изданиях, стали знаменитые кинжалы FS. К апрелю 1941 г. фирмой Wilkinson Sword были изготовлены первые 1250 единиц этого оружия, быстро завоевавшего популярность, за которой последовали новые, частные, заказы со стороны военнослужащих. Вскоре кинжал FS получил второе обиходное название – Commando Dagger.

Именно в этот момент предпринимчивый Джон Эк решил переименовать свою фирму, присвоив ей именно это, ставшее весьма популярным, название.

Он запросил британский War

Популярность героя статьи и популярность его изделий в чем-то сродни славе Шерлока Холмса. Даже спустя многие годы после смерти создателя компании John Ek Knives на его адрес, как и на Бейкер Стрит, продолжают приходить тысячи писем от благодарных клиентов и восторженных поклонников.

А главное – заказы.

Office, не имеет ли тот ничего против использования слова Commando в качестве составляющей его, Эка, торговой марки. Офис, у которого к тому времени на шее «висели» операции в Северной Африке, не сообразил, сколько он теряет от регистрации такой «торговой марки», и... согласился.

В октябре 1941 г. была основана Commando Knife Company. Первой моделью нового ряда стал нож под названием, естественно, Commando. Изделие отличалось вполне оригинальным дизайном, хотя, на первый взгляд, нож получился так себе: однолезвийный, с центрическим острием и фальшлезвием, рукоять без крестовины, средник с тремя отверстиями большого диаметра под заклепки и отверстием для темляка, накладки рукоятки деревянные.

Нечто подобное по примитивности исполнения поставщики торговцев пушниной изготавливали для трапперов канадского и американского севера.

Практически одновременно в производство пошла и Commando Combat, подобной же конструкции, но с двулезвийным, плоским (а не ромбическим в сечении, как в FS) клинком «свинорезом» (Pig Sticker). Это уже несколько больше напоминало британский кинжал, хотя примитивность обоих изделий, лишенных даже крестовины, сейчас просто поражает.

Вскоре оказалось, что на волне шовинизма, охватившей США после

Вверху – нож «Commando», модель №1

Внизу – классический кухонный нож, изготовленный в наше время (с использованием современных технологий)

Перл-Харбара, на предложение от Commando Knife Company имеется спрос. Первоначальный еженедельный объем продукции в 40 ножей не мог удовлетворить и части спроса. Пришлось расширять производство и ассортимент, что в военное время было не так-то просто (в связи с переходом на нормирование сырья). К началу 1943 г. предприятие работало в три смены по семь дней в неделю, пиковый выпуск продукции достигал 1000 штук ножей в неделю.

В лучшие дни на производстве было занято 69 человек, все – в той или иной мере, политкорректно выражаясь, «с особыми потребностями», попросту – инвалиды. Такие операции, как изготовление ножен или накладок рукояти выполнялись надомниками. На контроль качества готовой продукции Эк посадил... слепого. Идея оказалась превосходной. Ощупывая нож за ножом, тот безошибочно находил брак и безжалостно возвращал изделия для доработки своим зрячим коллегам.

Конструктивная простота рукояти позволяла владельцам производить тюнинг собственноручно

Маркетинговая стратегия Эка выглядела достаточно оригинально. Фирменный слоган John Ek Knives: Made in America, by Americans, for Americans не был для владельца пустым звуком. Возможно, ура-патриотизм Эка объясняется и его эмигрантским – шведским происхождением. Свою верность «звездам и полосам» нужно же было как-то доходчиво демонстрировать.

Будучи «насквозь» патриотом, он предполагал продавать свои ножи только персоналу Армии, Флота, BBC, Морской пехоты и Береговой охраны США, а затем и Торгового флота США. Казалось бы, с такими покупателями много не наваришь, поскольку Эк контролировал продажу изделий через собственную авторизованную сеть. Каждый торговец получал от него регистрационные карточки по количеству взятых под реализацию ножей. В случае продажи ножа надлежало заполнить карточку, в которую вносились имя и воинское звание владельца, а с 1943 г. и регистрационный номер ножа. Если карточка не возвращалась, при следующей поставке торговец получал на один нож меньше.

Эк не желал, чтобы его изделия попадали «не в те руки». Он считал нож «более смертоносным оружием, чем винтовка, поскольку за ножом стоит человек, который непосредственно им и убивает».

Патриотические маркетинговые приемы Эка, «Томаса Пейна наших дней», не остались незамеченными американскими масс-медиа, нуждавшимися в сюжетах для пропаганды единства фронта и тыла. Фото Эка и его работников стали появляться в иллюстрированных журналах. Одна из газет со своей американцам простотой называла его «Страдивари среди ножовщиков». Ножи от John Ek Knives стали приобретать репутацию суперизделий, «окруженных аурой славы и непобедимости», столь необходимую в Америке для достижения успеха. Современный фирменный каталог скромно именует Эка «пионером классического американского ножевого дизайна, Джимом Боуи 20-го столетия».

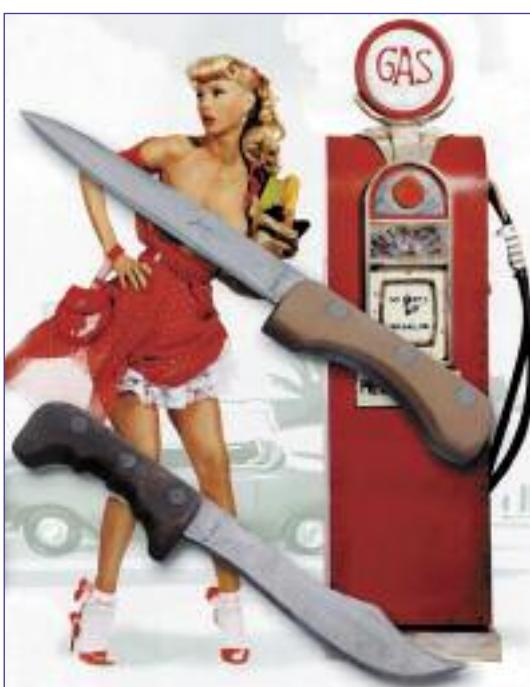
Фактически же, карточки и заводс-

кие номера были необходимы для реализации в рекламных целях пожизненной гарантии на исправление всех, «открывшихся» при эксплуатации, недостатков изготавления, распространявшейся, впрочем, только на первого владельца.

Заводская маркировка изделий от John Ek Knife имеет следующую систему. Предполагается, что первоначально использовалась схожая нумерация для моделей 1 и 2. Номера изделий первой серии выбыты цифрами малого размера, они начинались с номера 100 и заканчивались на 175 для каждой модели. Номера второй серии несколько крупнее, начинаются с 200 и заканчиваются 575 для каждой модели. Номера третьей серии – четырехзначные, начинаются с 0400 и заканчиваются на номере 0575 для Модели 2. По мере расширения ассортимента каждой модели также был присвоен порядковый номер, который пробивали на пяте клинка выше серийного. Серийный номер с тысячного ножа был трехзначным от 001 до 999 с буквенным префиксом А, затем, в случае необходимости, комбинация повторялась, но со следующей (В) буквой латинского алфавита. Данная система была использована как в ножах, произведенных в Коннектикуте, так и в более поздних – из Флориды.

Сырье для изготовления ножевых полос служила легированная никель-хромо-молибденовая сталь. Эк выбрал ее благодаря высокой прочности и способности противостоять коррозии. Когда на рынке образовался ее дефицит, как стратегического сырья, подлежащего нормированию, Эк обратился за своей квотой в U. S. Government War Production Board, признавшей ножи после тестирования вполне пригодными в военных целях. Предприятие Эка стало членом Army Ordnance Association и в качестве такового получало свою толику стали.

Если со сталью вопрос как-то решался, как-никак ножи были «оборонной продукцией», то с кожей, как материалом для ножен, возникали сложности. Седельной кожи было не достать, поэтому для изготовления ножен в работу пошел кожзаменитель производства Elm Rubber Company New Haven, Connecticut. Частью ножны были шитыми, частью – клепанными. Впоследствии, при первой же возможности, Эк вернулся к традиционным кожаным

На фото справа: модели №3 «Bolo» (вверху) и №8 «Paratrooper» (внизу) – относятся к числу редких

ножам.

Качество сырья и исполнения ножей оставались весьма высокими даже в военное время. Широкий средник (Full Tang) шириной в 1 дюйм и длиной в 5 дюймов придавал ножам стабильность, чем выгодно отличался от хвостовиков «rat-tail» — суженных до одной трети ширины полосы. В процессе производства высота выступающей над поверхностью накладок части хвостовика была увеличена с 1 дюйма до 1,5 дюйма. Его могли использовать в качестве молотка или как рычаг для открывания патронных «цинков» пендосского типа. В фирменном наставлении 1944 г. «Your Silent Partner» сказано также: «что бы уложить вашего оппонента».

Кленовые накладки рукоятей куда лучше переносили жаркий и влажный климат тихоокеанских джунглей, чем наборные из кожи рукоятки других тактических ножей (например, M3 от Camillus Cutlery, или MK II от Ka-Bar). Впрочем, в данном случае компания выдавала желаемое за возможное. Кожи в ее распоряжении попросту не было. Широкий средник придавал ножам стабильность, а массивные заклепки из свинцово-цинкового сплава оказались очень практическими. Они придавали нужную массивность легкой рукояти, так что пользователь инстинктивно держивал нож крепче. Если накладки начинали расшатываться, как это обычно бывает с каждой рукоятью на заклепках, ее было не сложно подтянуть даже в самых сложных полевых условиях. Положил на один камень, постучал другим и готово.

В 1943 г. — к разгару боевых действий на Гуадалканале и Новой Гвинее в производство пошли новые модели, оптимизированные — больше в рекламных, чем в практических целях, для различных пользователей. Общее количество моделей достигло шести.

Первой из новых моделей была Modell 3 Bolo — хотя от «болов» в нем сохранилась разве что характерная рукоять секача, мало гармонировавшая с узким клинком с кинжалной полуторной заточкой. Зато с такой рукоятью ножом можно было вполне безопасно наносить сильные колющие удары сверху вниз и снизу вверх.

Modell 4 New Guinea Brush с клинком Gladius — в форме римского меча предназначалась в качестве массивного боевого мачете, поскольку потребители жаждали получить нож с клинком в 11 дюймов, однако «коммерчески» значимого распространения она не получила.

Не стала популярной и Modell 5 Navy — с клинком «боуи» и рукоятью «болов». Хотя сам по себе дизайн клинка с заточной скоса (Clip-point) оказался удачным и с большим успехом использовался в последующих изделиях.

Успех имели ножи Modell 6 Ranger и Modell 7 Jungle. Оба изделия напомина-

ли модернизированные, с крестовиной, модели Commando и Commando Combat. Следует отметить, что практически одновременно (1943 г.) в том же направлении продвигалась работа Рекса Эпплгейта по усовершенствованию кинжала FS. Дизайн обеих конструкций выявляет много схожего, хотя изделия John Ek на порядок проще.

Джон Эк весьма «дружил» с маркетингом. Стоило Армии США вплотную заняться рекламой своих воздушно-десантных сил (в преддверии высадки в Европу), как ассортимент пополнился моделью 8 Paratrooper. С рукоятью «болов» с выемками под пальцы и обоюдоострым (!) клинком Clip-point Bowie нож выглядит весьма грозным колюще-режуще-рубящим оружием и в настоящее время является одним из наиболее интересных для коллекционеров.

В августе 1944 г. количество моделей достигло десяти.

Предпоследней в военном ассортименте стала Modell 9 Marine, объединившая полюбившуюся пользователям простую рукоять моделей Commando с клинком Navy. Изделие оказалось весьма удачным. Модель № 9 «Marine» после 1945 г. называлась моделью № 5 «Army Occupation Fighting» — представлена на 1 стр. обложки журнала.

Наиболее популярной по результатам военного производства все же оказалась самая первая простенькая модель Commando. Именно этот нож употреблял на службе — для вскрытия конвертов — Верховный Главнокомандующий ВС США Франклайн Делано Рузвельт. Считается, что он мог быть подарен Пезиденту в 1944 г. когда Эк демонстрировал свои изделия в Белом Доме.

Естественно, что без своего John Ek Knife не смог обойтись и бесноватый Паттон, падкий на всякие театральные эффекты. В его честь была названа одна из послевоенных моделей с клинком «боуи». Нож от John Ek приобрел и капитан Кларк Гейбл. Вероятно с его именем связано определение *my silent Partner*, ставшее впоследствии еще одним слоганом фирмы.

В 1948 г. компания John Ek Knives перебралась в Miami, Florida. Производство в южных штатах, тогда еще бывших, фактически, частью внутриамериканского «третьего мира» обходилось дешевле. Именно по новому адресу на клинке можно отличить изделия периода войны в Корее. В послевоенный период в производстве остались только пользовавшиеся спросом модели 1, 2, 6, 7, 9, 10. Ввиду изменения политической ситуации в мире они приобрели новые номера и наименования.

Войны в Корее и Вьетнаме подтвердили популярность и практичность ножей от John Eck.

Как написал один солдат в 1965 г. производителю: «Если «вертушка» сбита

Слева — модель №6 «Ranger»,
справа — №7 «Jungle»

над территорией, контролируемой Вьетконгом, едва ли винтовка или пистолет сослужат свою службу. Ты не можешь позволить себе шуметь. Лучшим оружием является нож, если ты умеешь им пользоваться. Единственными пригодными для этой цели остаются ваши ножи Commando».

Джон Эк не был бы собой, если бы тут же не выпустил в продажу ножи-survival для вертолетчиков. Следует сказать, что в военное время он был верен своей практике и продавал ножи только персоналу ВС США. В производство пошли новые модели, вроде уже упомянутого

Survival «Chopper», а старые заслуженные переименованы с учетом короткой памяти американцев, которым постоянно нужны «более современные» ремейки.

Джон Эк скончался 21 октября 1976 г. и с его смертью для фирмы наступили тяжелые времена.

Семейное предприятие возглавил его сын Гарри, оставаясь во главе его до тех пор, пока не привел к банкротству. Об этом периоде истории фирмы мало что известно. Ножи производства 1976-1981 гг. с маркировкой «St. Augustine, Fla» являются наиболее редкими.

В 1982 г. производство было восстановлено в Richmond, Virginia, новым директором фирмы стал Robert A. Buerlein. Модели этого периода приобрели более современные очертания. Клинки стали полироваными. На смену дереву пришла черная микрата, а свинцовыми заклепками — X-Head Fastener System. Попросту — латунные винты с крестообразным шлицем. Крестовину с отогнутыми к острию боевыми упорами также стали изготавливать из латуни. Нейлоновые ножны и оплетка рукояти из парашютного шнуря дополнили имидж нового поколения, принявшего участие в Первую войну в Заливе (1991 г. — Война между США и Ираком. Ред.).

В 1993-1996 гг. серийное производство ножей с торговой маркой John Ek было передано Blackjack Knife Ltd. В настоящее время в Ричмонде производятся как серийные, так и штучные (Custom-), также — памятные (Commemoratives)

Современный модельный ряд ножей производства Commando Knife Company

модели. В 1997 г. с этой целью в Custom-Shop было восстановлено производство моделей 1 и 2. С 1998 г. по заказу производятся традиционные модели со свинцовыми заклепками.

На коллекционном рынке в США спросом пользуются преимущественно ножи выпуска военного времени, особенно в хорошем состоянии, что само по себе парадоксально. Наибольший интерес у коллекционеров вызывают изделия периода Второй мировой войны и первых послевоенных лет, произведенные в Hamden, Connecticut. Средняя цена моделей 1, 2, 5, 6, 9, 10 составляла в 2007 г. около 400 USD, моделей 3 и 4 — около 450 USD, а 8 (Paratrooper) — до 600 USD. Все модели «майамского периода» стоили в среднем по 450 USD. В Европе большей частью распространены новоделы ричмондского производства выпуска конца 1980 — начала 1990 гг. в большом количестве завозившиеся фирмой Zeughaus Hege. Они подразделяются на две группы: до 1991 г. — с маркировкой на клинке (banner) «Commando» и после сентября 1991 г. — с маркировкой «Gulf War». Современные ножи, выпускаемые после октября 2004 г. имеют маркировку «Iraqi War».

С 1982 г. Ek Commando Knife использует следующую классификацию собственных изделий:

Model 1 — с полуторной заточкой без крестовины.

Model 2 — обоюдоострый без крестовины.

Model 3 — с полуторной заточкой и с крестовиной.

Model 4 — обоюдоострый с крестовиной.

Model 5 — «боуи» с крестовиной. M перед цифрой обычно не ставится. Буквенный префикс означает материал накладок рукояти: микрата (M), орех с насечкой (Checkered Walnut — CW). Парашютный шнур предлагается в четырех вариантах расцветки/камуфляжной окраски. Поэтому, например обозначение CW 5 означает пятую модель — с клинком «боуи», крестовиной, накладками рукояти орехового дерева.

Для производства ножей используются материалы высокого качества. Клинки изготавливают из высококлеродистой, высоколегированной, так называемой хирургической (surgical) стали типа 440 В, именуемой в фирменном каталоге HCS 1415. После термообработки они имеют твердость HRC 58 +/– 1. Одно время в заказных изделиях употреблялся трехслойный пакет шведского производства Sandvik 12C47. Длина клинка в преимущественно боевых моделях 1, 2, 3, 4, MRS MkII, F-S MkII составляет 6,6 дюйма (16,8 см), толщина — .15 дюйма (3,8 мм). Клинок многофункциональной (лагерной) модели 5 имеет длину 6,75 дюйма (17,2 см), толщину — .185 дюйма (4,7 мм).

Для деревянных накладок используется древесина ружейной болванки американского ореха. К слову, размер насечки — 21 линия на погонный дюйм также вполне оружейный. Парашютный шнур отличается чрезвычайной прочностью. При минимальной прочности на разрыв согласно требованиям Mil-Spec в 550 фунтов, прочность «фирменного» составляет, ни много ни мало, 650!

ИЗДЕЛИЕ СОВЕТСКОЙ ЭПОХИ

Александр ВДОВЕНКО

Этот топорик долго лежал без дела в не отапливаемом доме и, невзирая на никелевое покрытие, местами покрылся ржавчиной, да и лезвие стало шататься на рукоятке. Я сразу вспомнил заметку в журнале «Охота и охотничье хозяйство» прошлых годов. Потратив известное время, я ее нашел. Оказалось, что она была опубликована в этом журнале в 1963 году.

Наш топорик по всем геометрическим параметрам соответствует материалам заметки, но выпущен на десять лет позже, в 1973 году. К сожалению, из заметки неизвестно, какое именно предприятие славного города Златоуст выпустило это изделие, а на нашем топорике имеется мелкими буквами надпись «Златоуст 1973».

Судя по фото в заметке, этот топорик имеет более грубый рисунок, чем предшествующие ему образцы, но техника исполнения рисунка осталась той же, что применялась в отделке художественного холодного оружия — травление, золочение, синение. Золото использовалось «натуральное», если судить по внешнему виду покрытия — оно тонкое и мягкое и легко стирается, в отличие от современных имитаций «булатирования» покрытием соединений титана, которое весьма прочное и цвета близкого к натуральному «золотому».

Привлекает внимание цена этого поистине художественного изделия. В 1963 году подобный топор стоил 100

рублей. Напомним, что одностволка тогда стоила 19 рублей, а ружье ИЖ -58-60 рублей, новейшая вертикалька ИЖ 59 — 120 рублей.

Такие топорики продавались в основном в Москве, в Киеве я их не видел. Что касается истории появления его на нашем горизонте, то один из членов семьи одного нашего знакомого работал как раз на том комбинате, который их производил и оттуда его и привез.

В таком же стиле оформлен и охотничий нож, попавший, как и топорик к нынешнему владельцу по наследству. Сталь также углеродистая, инструментальная, как указано в заметке. Полоса ножа тоже никелирована. Рисунок нанесен с одной стороны. Рукоять эbonитовая, но имеется такой нож и с резной деревянной рукояткой. Ножны тяжелые, нож из них выпадает. Практически же и нож, и топорик, несут, скорее, декоративные функции, но оба изделия заточены до рабочей остроты.

Ввиду слабого спроса — изделия-то дорогие, использовались они крайне редко.

Кстати, сейчас в Златоусте имеются несколько производственных центров, работающих в этой же, ставшей уже традиционной, манере...

Отрадно осознавать, что украинский мастер Александр Ткаленко, лет 20 назад освоивший эту технику, уже и превзошел ее, добившись таких результатов, что получает дипломы на международных выставках.

ПО МОТИВАМ КУКРИ

Олег ЛЕСЮЧЕВСКИЙ,
фото из архива автора

Начиная обновлять ассортимент выпускаемых ножей, я обратился к теме традиционных ножей разных народов мира.

Очень интересно было поработать с непальской тематикой кукри, но копировать традиционные изделия было неинтересно. Я решил адаптировать его под условия охоты в нашем климате.

Процесс изготовления кукри для меня начался с подбора металла.

Затем я сформировал клинок.

Отличительной особенностью кукри является «горбатый» обушок конца клинка, наклоненный на угол от 20° до 40° (реже до 50°) к линии рукояти. Следует отметить, что и прилегающая к рукояти часть клинка имеет легкий наклон к ее оси – до 7°. Плавно закругленный обух называется «хэнзи». Клинок кукри имеет характерный профиль «крыла со-кола» с заточкой по вогнутой кромке (то есть это нож с так называемым обратным изгибом).

Именно такой изгиб обеспечивает клинку уникальные рабочие свойства: наносимый «брюшком» клинка удар одновременно является рубящим и режущим, что и обеспечивает удобство и быстроту рубки прочной и пружинистой низкорослой горной древесины. Этой же цели подчинен достаточно толстый обушок, превращающий нож кукри в гибрид тяжелого ножа и топора.

Форма большого ножа кукри, имеющего общую длину около 400 мм и толщину по обуху у основания около 12

мм, максимально приближена к традиционным образцам.

Первоначальная форма заготовки выковывается по шаблону с учетом формы и толщины лезвия. За основу было взято изделие из частной коллекции. Правда, на родине кукри их делают длиной от 250 мм до 1 метра и форма лезвия у каждого мастера своя. Сколько мастеров столько и характерных форм у этого изделия.

На верхней передней части лезвия расположено широкая вогнутая долы, служащая для облегчения лезвия и создания более четких граней, являющихся одновременно и ребрами жесткости.

Предназначение узкой долы расположенной на задней верхней части лезвия является таким же.

Сам нож кукри уникален по форме. Он выкован из цельного куска таким образом, что его лезвие, не в пример сабле или ятагану, изогнуто в другую сторону. Считается, что этот уникальный изгиб увеличивает силу удара, нанесенного искусственной рукой, в семнадцать раз!

Центр тяжести кукри смешен ближе к рукояти.

Если вращать кисть вместе с ножом, то кажется, что кукри непременно выбьется из руки и отлетит в сторону. Словом, оружие это не для дилетантов.

Я внес некоторые изменения в отделку ножа, убрав традиционные религиозные мотивы – зуб Шивы, глаз Шивы и меч Шивы.

У традиционных кукри каждый характерный элемент имеет не только практическое, но и символическое значение. Так, например желобок у обуха часто принимают за кровоток, в же действительности он предназначен для повышения амортизационных свойств и жесткости клинка как при рубке, так и при ударах обухом.

Этот желобок носит название «Меч Шивы» и дает кукри силу оружия бога Шивы.

Выемка на лезвии у рукояти называется «кауди», «каура» или «чо» и бывает различной формы, и, как правило, обозначает трезубец (или зуб Шивы) – основной атрибут и символ силы этого бога. Другая форма чо – «след коровы»,

является символом богини Кали (корова является священным животным в индуизме). Считается, что зуб Шивы предназначен для снятия внутреннего напряжения в металле, возникающего в месте начала выборки на лезвии. Но тогда можно было бы делать такие вырезы на всех лезвиях у которых «врезка» (дола в виде вогнутой линзы) начинается не от самой рукоятки, а имеет пяту.

Специалисты по металловедению считают, что эта выборка призвана исключить развитие трещин и поэтому выполняется в месте концентрации максимальных напряжений, где лезвие переходит в незаточенную пятку. Практический смысл чо – препятствовать образованию трещин и сколу клинка рукояти.

Лезвие с переменным углом заточки дает максимальную эффективность в рубящих, режущих и колющих ударах и символизирует Солнце и Луну – традиционные символы Непала.

Клинок традиционного кукри имеет не только заточку с переменным углом, но и зонную закалку. У обуха лезвие значительно мягче, чем у кромки лезвия. Для кукри характерны показатели твердости в 25-27 HRC у обуха, 46-48 HRC в середине клинка и 55-57 HRC у кромки лезвия либо 57-58 HRC у обуха и около 60 HRC на кромке лезвия. Сохранить упругость клинка при такой высокой твердости помогает традиционная техника ковки, передаваемая из поколения в поколение непальскими кузнецами ками.

Металлическая шляпка на головке рукояти «глаз Шивы» символизирует всевидящее око бога, а в практическом плане закрывает кончик хвостовика лезвия, проходящего через всю рукоять, и позволяет использовать рукоять кукри в качестве молотка.

Хвостовик моего кукри может выдерживать большие нагрузки, что позволяет использовать его одновременно как топор, и как мачете.

Кольца на рукояти обеспечивают уверенное удержание кукри во влажной руке и символизируют собой уровни мироздания.

Внося свои изменения, я, вместо нескольких мелких колец, сделал кукри с од-

ним выступающим кольцом. Такая форма рукояти, имеющая в центральной части выступающее кольцо и, ближе к навершию, коническую форму, позволяет удерживать кукри при различных типах работ, включая рубку веток, не напрягая кисть.

Нож легко удерживается в руке. Форма рукояти очень удобна при работе этим ножом. Я выбрал именно такую форму потому, что при любом хвате кольцо оказывается между указательным и средним, или между средним и безымянным пальцами. Фиксация в руке изумительная, гарда отдыхает.

Закончив изготовление рукояти, я пропитал ее в льняном масле. После пропитки просушил рукоять (это заняло несколько дней) и отполировал войлочным диском с натуральным воском.

Я применил серебряное литье традиционных непальских орнаментов.

Мотивы для орнаментов удалось найти с большим трудом. Выяснилось, что национальные мастера не балуют своих клиентов разнообразием декоративной отделки. На навершии большого ножа изображено два перекрещенных кукри, такая отделка достаточно часто встречается в традиционном оформлении непальских изделий.

Для изготовления кукри я использовал дамаск, серебро (около 150 грамм), эбеновое дерево.

Ножны представляют собой деревянный каркас обтянутый кожей.

Достаточно часто ножны комплектуются парой дополнительных предметов (karda и chakmak).

Karda – нож с длиной лезвия около 30 мм.

Chakmak – нож, применяемый для заточки и правки кукри; клинок этого ножа обладает большой твердостью, чем лезвие кукри, что позволяет с его помощью восстановить режущие свойства кукри. *Chakmak* может использоваться и в качестве шабера, свайки, отвертки и даже огнива: в старину к ножам кукри прилагался дополнительный мешочек для повседневной мелочевки, в т.ч. кремня и трута.

Чтобы кукри был более привычным для наших охотников, я внес изменения в малый вспомогательный нож. Были увеличены его размеры.

В наших условиях работать с ножом, имеющим столь короткое лезвие, не удобно. Да и наш охотник в общем-то не привык к такой длине ножа.

Поэтому в малом ноже я выполнил сделал длину лезвия около 120 мм, а рукояти – около 110 мм.

Второй нож убрал вообще, так как современные стали, используемые при изготовлении дамаска позволяют работать с кукри довольно долго без правки лезвия.

Рисунок на дамаске старался подобрать своеобразный, чтобы придать изделию старинный этнический колорит.

Изготовленным мною кукри с одина-

ковой легкостью можно рубить и резать, чему способствует переменный угол заточки клинка и его выгнутая наоборот форма. Наносимый «брюшком» клинка удар, как уже упоминалось, одновременно является рубящим и режущим.

Такая специфическая конструкция позволит охотнику выполнять этим ножом массу работ в полевых условиях.

Кукри удобно рубить, резать. Устойчивость режущей кромки вполне удовлетворительная, при рубке дерева (от тополя до лиственницы) лезвие не садится вообще. Сухая палка толщиной около 40-50 мм перерубывается с одного удара. Если палка толще, требуется несколько ударов.

Режет также неплохо.

Во время тестов для эксперимента я выстругал несколько брусков. Не так удобно, как обычным ножом, но возможно. Правда, сначала надо привыкнуть к специальному изгибу клинка.

Веревки режет, консервы вскрывает.

Копать пока не пробовали.

Рукоять сидит в руке удобно. Нет контакта с металлом (кроме заклепок), поэтому можно использовать и на холоде. При рубке рукоять не разбалтывается, сидит как влитая. Руку не наминает. Кольцо надежно фиксирует руку при уколе и резе, никакая гарда не требуется.

Кукри – идеальный походный нож.

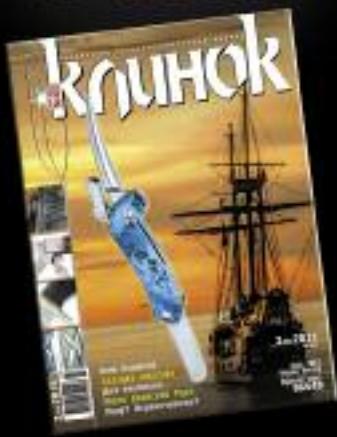
Привыкнув, вы им будете пользоваться чаще, чем каким-либо другим инструментом. В Непале ножи Кукри применяются не только в военных целях. Для подавляющего большинства непальцев кукри – обычный сельский инструмент, используемый для расчистки участков от растительности, заготовки древесины, забоя скота, разделки мяса и выполнения иных хозяйственных задач. Кроме того, кукри – инструмент скотовода и путешественника, преодолевающего перевалы и стремительные реки.

В наших условиях кукри вполне приемлемый вариант туристического или охотничьего ножа.

КЛИНОК

17! лет

2003
2004
2005
2006
2007
2008
2009
2010
2011
2012
2013
2014
2015
2016
2017
2018

УКРАИНСЬКИЙ СПЕЦІАЛІЗОВАНИЙ ЖУРНАЛ

КЛИНОК

которой нет равных

ИНФОРМИРОВАННОСТЬ
ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ!
ЧИТАЙТЕ!

ПОДПИСНОЙ
ИНДЕКС 06540

> ПОДПИСКА

***Клино́к 2019**

в 2019 гг. журнал "КЛИНОК" www.presa.ua
выходит 1 раз в два месяца

(6 НОМЕРОВ В ГОД)

ПОДПИСКА на 2019 ГОД

ВО ВСЕХ ПОЧТОВЫХ ОТДЕЛЕНИЯХ УКРАИНЫ!

Маркетинг Джона Эка. См. статью на стр. 37.

On-line
Переплата

